

Диана Рымарь
(Не) та женщина

«Литнет»

2020

Рымарь Д.

(Не) та женщина / Д. Рымарь — «Литнет», 2020

Что главное в ролевых играх? Бурная фантазия? Страсть? Артистизм? Не-е-ет... В ролевых играх главное — не перепутать женщину! Я заказал себе роскошную девочку. Всё прошло как по нотам: пустая дорога, отчаянно сопротивлявшаяся незнакомка... Я получил огромное удовольствие, ее усмиряя. Партнерша оказалась просто сказка, играла очень правдоподобно. Только вот на следующий день я узнал, что свернул не туда и затащил в свою машину совсем не оплаченную мной актрису, а совершенно постороннюю девушку. ♥#♥# Однотомник. ХЭ

© Рымарь Д., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Глава 49. Женя и Франция	5
Глава 1. Заказ	7
Глава 50. Новое решение	9
Глава 2. Любитель сливок	11
Глава 51. Приезд Рубена	13
Глава 52. Вечеринка	15
Глава 3. Реквизит	18
Глава 53. Сломанная игрушка	19
Глава 4. Жасмин Лайф	21
Глава 54. Новая игрушка для богатого мальчика	24
Глава 55. Я тебя заменю	26
Глава 5. Фотосессия	31
Глава 56. Срочно требуется «АнтиЖенин»	33
Глава 6. Встреча	35
Глава 57. Курс на сближение	38
Глава 7. То самое происшествие	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 49. Женя и Франция

— Алло, Рубен? — Женя обеспокоенно посмотрела на телефон: есть ли сигнал. — Алло? И только после этого услышала его неуверенный голос:

— Прости, отвлекли... Как дела?

Услышать от Рубена Булатова вопрос о том, как у нее дела, Женя никак не ожидала. Тем более не ждала искренней заботы, которая ей в этом вопросе почудилась.

Захотелось взорваться восторгом: «Да обалденно у меня дела! Спасибо тебе, что у меня так обалденно идут дела! Сию в шезлонге возле твоего огромного бассейна, греюсь на солнышке и думаю затребовать третью порцию свежавыжатого апельсинового сока. Вот так сказочно у меня дела».

Но они же вроде бы не в тех отношениях, чтобы так ярко искрить эмоциями, верно? Понятно, что человек позвонил из вежливости и совершенно не ожидал лавины ненужной информации, которую ей так хотелось на него обрушить.

— Всё хорошо, спасибо, что позвонил, — осторожно ответила она.

Даже губу прикусила, чтобы не начать воодушевленно рассказывать, какой шикарный белый лимузин с водителем ждал ее в аэропорту. А еще какой за этим последовал шок, когда она увидела огромную виллу, расположенную на средиземноморском побережье.

Рубен поселил ее в местечке неподалеку от Аржелес-сюр-Мер — небольшого города, построенного в каталонском стиле. Женя была в восторге от прогулок по средневековым узким улочкам, с огромным удовольствием бродила и по пляжу. Даже погода и та держалась на редкость ясная и солнечная, прямо как ее настроение. Сентябрь выдался на удивление теплый.

Женя наконец почувствовала, что в прямом смысле слова сбегала от своих проблем. В этой части мира они ее точно не достанут, и она имела полное право расслабиться. В ней словно тумблер переключился, и счастливая беглянка превратилась в прошлую себя.

Во Франции даже воздух казался другим. Как и люди, и природа — всё другое. Здесь Женя будто обнулилась. Казалось, будто ужасы, преследовавшие ее последние недели, не имели к ней никакого отношения. Словно и не было ни изнасилования, ни предательства самых близких людей.

Она вдруг оказалась в раю.

Но и этого будто было мало! Рубен не только поселил ее в раю, он еще и ангелов к ней приставил.

В распоряжении скромной, совершенно не привыкшей к слугам Жени оказались водитель, домработница и повар. Все трое — коренные жители, и теперь она ежедневно наслаждалась красивой французской речью.

У Жени сложилось ощущение, что Рубен приказал служащим делать ее жизнь как можно более комфортной и приятной, хотя она и сказала им с самого начала, что будет сама о себе заботиться.

Стоило уйти из спальни, как постель ее застилалась свежим, идеально выглаженным бельем с ароматом лаванды. В столовой она заставала уже накрытый для нее стол, причем блюда были такими вкусными, что язык проглотишь. Каждое утро водитель спрашивал ее, не изволит ли она поехать на прогулку? Как приличная туристка, полжизни мечтавшая посетить Францию, Женя изволила.

Вся эта роскошь не стоила ей ничего ни в материальном, ни в моральном плане. Рубен не попросил за свою услугу ровным счетом... ничего. Это очень удивляло и совершенно не вписывалось в образ этого человека, по крайней мере тот образ, который находился у Жени в голове.

Здесь Женя просто могла быть собой, счастливой будущей мамочкой без материальных проблем. Это так необычно — просто жить. Раньше она всё время куда-то бежала, к чему-то стремилась, хотела подработать. А теперь можно было забыть о времени, часами гулять по пляжу, обедать на террасе, наслаждаться жизнью.

Там, в аэропорту, когда Рубен провожал Женю, он вручил ей карточку и уверенным тоном заявил:

— Здесь нет лимита. Сколько бы ты ни потратила, это для меня будет мелочью. Смело трать!

— Но как же... я не хочу быть обузой... — лепетала она, уставившись на черный пластиковый прямоугольник со значком MasterCard.

— Не хочешь быть обузой, тогда работай на меня, — вдруг предложил он.

— В смысле работай? — захлопала ресницами Женя.

— Видишь ли, я иногда устраиваю на той вилле вечеринки для особых гостей. Ты можешь следить, чтобы дом всегда был в надлежащем виде. Ты меня очень этим обяжешь, Женя. А то приглашаю людей и каждый раз гадаю, не превратила ли прислуга дом в хлев.

— О-о-о... — протянула Женя сдавленно. — Я с удовольствием буду следить за состоянием дома. А если ты соберешься нагрянуть с гостями, буду счастлива организовать для тебя вечеринку, какую захочешь. Я умею! В бытность бьюти-блогерства организовала немало светских событий. Только позвони...

На том и порешили.

Женя улетела, полная надежд на лучшую жизнь.

И вот, спустя всего нескольких дней ее пребывания во Франции, он позвонил. Слишком рано, как ей казалось.

— Я просто хотел убедиться, что у тебя всё в порядке, Женя, — проговорил Рубен хриплым и каким-то отрешенным голосом.

«А может, это вовсе не звонок вежливости?» — вдруг пришло ей в голову.

— Рубен, ты хочешь приехать сюда с друзьями и закатить вечеринку? — догадалась спросить она. — Я помню о нашей с тобой договоренности.

— Э-э-э... Да, Женя, жди гостей. Мой секретарь пришлет тебе список и остальные детали.

Глава 1. Заказ

Часть 1. Неслучайная случайность

Глава 1. Заказ

20 часов до происшествия

— Хочу заказать новую ролевую игру, — пробасил Рубен в трубку. Откинулся на спинку черного кожаного кресла и продолжил: — Обрисую пожелания... Представьте пустую проселочную дорогу, незнакомку в красном, которая буквально летит под колеса моей машины, просит подвезти, а я затаскиваю ее на заднее сиденье гелика и делаю с ней что хочу. Сможете организовать такое?

— Легко! — ответил менеджер клуба «Малинник».

Рубен краем глаза взглянул на дверь своего огромного кабинета — убедиться, точно ли закрыта, ведь свидетели такого разговора ему не нужны. Немного ослабил галстук и продолжил объяснять:

— Только девушка нужна подходящая: строптивая, с норовом, чтобы натурально отнекивалась, сопротивлялась. Ну, полная реалистичность картины. Поймите правильно, в прошлый раз мне понравилось. Но сейчас я бы хотел кое-что более пикантное, искреннее, вы меня понимаете?

— О да, конечно, разумеется! — принялся расшаркиваться перед Рубеном менеджер.

Еще бы ему не расшаркиваться. За членство в клубе клиенты, подобные Рубену Булатову, отстегивали такие суммы, что некоторым и за всю жизнь не заработать.

К счастью, Булатов легко мог себе такое позволить. Кроме того, дело стоило своих денег. Для членов клуба имелись очень приятные, можно сказать, уникальные привилегии. Можно было получить девушку буквально в любое время дня и ночи, и неважно, будни это, праздники или выходные. Не просто девушку, разумеется, а живую фантазию.

Мечтаешь о блондинке баскетбольного роста? Совершенно случайно она может устроиться на работу официанткой в твой любимый ресторан. Подаст тебе блюда с пылу с жару, а потом позволит поиметь себя в туалете того же ресторана.

Желаешь знакомство в ночном клубе с продолжением? Выбери место, и там ты встретишь зажигательную девчонку, на которую будут ронять слюни абсолютно все вокруг, включая твоих друзей. Только дева ни на кого другого не посмотрит, будет танцевать с тобой, а там уж как захочешь: можно отодрать ее в том же клубе, в машине или позвать домой и трахать в свое удовольствие хоть целую неделю.

Или еще популярная фантазия: доставка пиццы в офис. Приглашаешь девушку — курьера на свой вкус, приказываешь ей забраться под стол, и она послушно встанет на колени, поработает ртом, пока ты тоже типа работаешь. Не обязательно загонять ее под стол, конечно. Можно взять ее в какой угодно позиции и в какое хочешь отверстие.

Девочки раскрепощенные, жадные до чаевых и оттого о-о-очень угодливые.

Булатов не знал, где их находили, но товар элитный, ни одной затасканной ему еще не попалось, все свеженькие, как на подбор. Здоровые, разумеется, каждую проверяли чуть ли не под лупой, прежде чем подложить под клиента. Большинство — студентки, спортсменки, танцовщицы, как доказывал ему менеджер.

Рубен уже попробовал в «Малиннике» многое. И блондинок, и брюнеток, и даже лысых... Развлекался с ними дома, в офисе, в разных интересных местах.

Секс исключительно в собственной спальне за закрытыми дверями и плотно задернутыми занавесками — это скучно, это для стариков. Он же в самом расцвете сил: мужчина чуть за тридцать — самый подходящий возраст, чтобы наслаждаться жизнью.

С тех пор, как оплатил членство в «Малиннике», даже качаться начал, чтобы соответствовать своим же фантазиям, хотя фигурой был не обижен, всё при нем: высок, до двух метров не хватило каких-то десяти сантиметров, а еще широкоплеч, в меру мускулист. Опять же, на лицо Булатов тоже ничего: насыщенно карие глаза, густые темно-русые волосы. Да он — мечта любой, какая бы с ним ни легла. Девушкам по вызову должно быть приятно, когда клиент не урод, ведь так?

— Давайте обговорим детали, — предложил менеджер.

— Давайте. — Рубен ухмыльнулся. — Хочу максимум правдоподобности, так, чтобы даже Станиславский и тот поверил... Нужна красивая строптивая стерва с честными реакциями. Найдете подходящую девушку?

Сцена ролевой игры с изнасилованием пришла к нему во сне, с утра только об этом и думал. Решил воплотить, не откладывая в долгий ящик.

— О, с этим проблем не будет, — пел соловьем менеджер. — Девушка отыграет свою роль как надо. Какую именно хотите? Уточните внешность...

— М-м-м, дайте подумать...

Рубен потер подбородок, заросший короткой, почти черной щетиной, силясь вспомнить детали сна.

— Записывайте! Стройная, но не тощая, чтобы грудь средняя, задница и живот подкачанные. Ненавижу, когда что-то там висит в неположенных местах. Рост средний, около метра шестидесяти. Длинные волосы — это обязательно... Лучше брюнетку.

Рубен уже представлял, как наматывает волосы девушки на кулак, как поставит раком на заднем сиденье машины, сорвет с нее трусики и...

Секс в необычных местах будоражил воображение, одна мысль об этом заводиала.

— А какой у девушки должен быть цвет глаз? — спросил менеджер.

— Что? Цвет глаз? Да хоть серо-буро-малиновый, мне параллельно.

Этой девчонке Рубен в глаза смотреть не собирался. Не в миссионерской же позиции он будет ее иметь, фантазия рисовала другие позы.

— Хорошо, я подберу варианты и пришлю вам на почту...

— Нет, фото заранее присылать не нужно, — отчеканил Рубен. — Хочу, чтобы было сюрпризом, иначе девушка на меня должного эффекта не произведет. Она ведь должна быть незнакомкой.

— Я всё понял. Мы подберем подходящее место, время. Я пришлю вам сценарий игры и реквизит курьером.

— Отлично. Жду!

Глава 50. Новое решение

«Зачем я на это подписался? — вертелась в его голове одна и та же мысль даже много часов спустя после разговора с Женей. — Какая вечеринка? Какие гости? Не до того мне!»

День давно сменился ночью, а Рубен всё никак не мог забыть пусть и короткий, но очень эмоциональный насыщенный разговор. Так и крутился в постели, никак не мог уснуть. К слову, это была далеко не первая бессонная ночь.

Женя вроде даже обрадовалась его звонку. Или ему показалось? Нет, не показалось. Он четко распознал нотки радости в голосе.

«Если она была рада простому звонку, может, и личной встрече тоже обрадуется?»

Как только эта мысль закралась в его голову, ни о чем другом он уже думать не мог.

Однако издеваться над собой тоже не хотелось. Ведь Женя — персона неприкосновенная. Он будет ходить вокруг нее, изнемогать, давиться слюнями, а она... оставаться неприкосновенной.

Дело даже не в беременности. Рубен повысил свой уровень осведомленности по этому вопросу. Оказывается, женщины в положении могут активно заниматься сексом, даже хотят его — особенно во втором триместре.

Но каким образом ему склонить Женю к отношениям, Рубен до сих пор не имел ни малейшего понятия. Ведь и раньше пробовал за ней ухаживать, разве что на ушах не плясал. А попроси она, и сплясал бы! Плевать, что это физически невозможно.

Впрочем, теперь-то он понял, что Женя нужна ему не для короткого секс-марафона, а в постоянное пользование. С ней, и только с ней, он с удовольствием попробовал бы настоящие отношения. Чтобы с продолжением! Не только секс, но и всё остальное, что там прилагается: совместные завтраки, выходные, пикники на природе, поездки, общие планы. С ней он жаждал это всё пережить — очень уж стала дорога.

Эх, для себя всё решил, а вот до нее не донес. Может быть, предложи он ей классические отношения, Женя взглянула бы на него по-другому? Вон, уже даже по телефону мило щебетала.

То, что отец ребенка Влад, сильно напрягало Рубена — факт. Но...

Еще недавно он вообще был убежденным холостяком, к тому же чайлдфри. Он не хотел жениться и заводить детей. Но коль уж ребенок был, точнее будет, какая разница, чей он? Рубену плевать на биологическое продолжение своего рода.

Чужой пацан, конечно, не вызовет у него никаких теплых чувств. Но и свой вряд ли вызвал бы. Нет в нем нужного гена, никогда не хотелось нянчить на коленях слюнявого спинногрыза. Так что какая разница, свой или чужой?

Отец, например, никогда не скрывал, что Рубен не вызывал в нем никаких эмоций. Ему было глубоко параллельно, где сын и что с ним. Главное — чтобы не доставлял проблем. Единственное условие, при котором Булатов-младший получал всё, что хотел.

А мать...

А что мать? Она сбежала с богатым американцем, когда Рубену было два года. Не нравилось ей в России, видите ли. И он ее не осуждал: слышал много рассказов о том, что в девяностые на родине попросту опасались жить. Вот и усвистала, а сына бросила. Видимо, с довеском не брали. Он бы тоже уехал.

Отец рассказывал, что она была поэтессой. Маринэ Булатова, Саркисян в девичестве. Всё, что осталось у Рубена в памяти, — ее имя. В общем-то, может, и хорошо, что сбежала. Чему бы она научила Рубена? Как складывать рифмы? А без нее он получил массу гораздо более полезных навыков.

Вот няня Евлампия его любила, да. Со слезами на глазах уезжала из дома, когда Рубен повзрослел, а значит, ее услуги больше не требовались. Но ей за любовь хорошо платили, так что...

Одним словом, не все созданы, чтобы быть любящими родителями. И признать это — банальная честность перед самим собой. Рубен признал.

Что в ребенке может быть такого, чтобы его любили? Чем заслужил?

Вот Женя да, в ней масса всего, что можно любить. А писающе-какающе-кричащее создание с интеллектом инфузории-туфельки... Рубен пас.

Нет, он, конечно, постарается замаскировать перед Женей эту свою «ненормальность», как она это наверняка воспримет. Он позаботится о ребенке настолько, насколько это будет нужно. Что там может понадобиться? Деньги? Да легко, сколько угодно. А в награду получит ее, самую прекрасную в мире женщину. Само ее наличие в его жизни с лихвой компенсирует неудобства.

Ну и что, что генофонд паршивый. Мальцу ведь не обязательно знать, кто его биологический папаша, а Женя сможет вырастить из него нормального человека — в этом Рубен не сомневался. В ней много любви, открытости, доброты... в ней всего много.

С чего он решил, что ребенок — такая уж проблема? В конце концов, не прокормит, что ли? Легко прокормит. И примет, ничего в этом такого сложного. Отдал кричавший сверток на попечение профессионалу и наслаждайся общением с мамочкой.

Может быть, позже, когда ребенок вырастет и с ним можно будет вести диалог, у Рубена и проснется какая-то симпатия. А даже если не проснется... Он же без такой симпатии как-то вырос, верно?

Осталась малость — заполучить Женю.

«В конце-то концов, она живой человек, как-нибудь найду подход!» — решил он и выдохнул.

Теперь, когда он мог себе позволить наблюдать за ней, так сказать, в непосредственной близости, очаровать ее будет не так уж сложно. Верно?

Он поедет во Францию и попытается снова.

Глава 2. Любитель сливок

Рубен положил трубку и довольно потянулся. После того как уладил вопрос, можно смело возвращаться к работе.

— Анжела, кофе, — нажал он на кнопку внутренней связи.

Очень скоро в просторном кабинете появилась она, та самая блондинка баскетбольного роста, о которой мечтает подавляющее большинство гетеросексуальных мужчин. Сиськи колом, задница — орех, а ноги до того длинные, что хоть на выставку. И зачем пошла в секретари? Могла бы работать моделью.

Булатов опробовал будущего секретаря еще на собеседовании, одобрил и с тех пор вот уже почти два года периодически имел в разные отверстия. Но после того как открыл для себя клуб «Малинник», так больше ни разу и не стащил с нее трусиков.

У Рубена не было каких-то определенных сексуальных предпочтений, он любил разных девушек. И если бы захотел, смог бы заполучить любую совершенно бесплатно, но это же надо стараться, что-то там из себя изображать, ухаживать, очаровывать. Булатов мог быть очарователем, когда нужно. Но зачем?

Он же не доит корову, если ему хочется молока, так? Просто покупает молоко. То же самое и с одеждой — он ее себе не шьет, не занимается производством машин, не убирает собственную квартиру и так далее.

Так почему с банальной потребностью в качественном сексе должно быть по-другому? Это такая же услуга, которую гораздо проще и даже дешевле оплачивать.

Нет более дорогой шлюхи, чем жена. По крайней мере, так говорят друзья. Шубы, бриллианты и прочее и прочее. Так еще не факт, что ты от нее будешь получать высококачественный секс по первому требованию. То голова у нее болит, то задница, то левая пятка... И даже если допустит до тела, совсем не обязательно, что это тело с годами не попортится: может пожирнеть, например. Или жена просто перестанет выкладываться на все сто. Поначалу — то они все пионерки, всего тебя оближут, лишь бы замуж взял, а после начинаются выкрутасы.

Если Рубен может позволить себе лучшее, зачем довольствоваться чем попало?

Булатов предпочитал брать от жизни максимум, снимать сливки.

А что можно назвать «сливками» в отношениях между мужчиной и женщиной? Конечно же секс! Его-то он и ставил во главу угла, исключительно им и занимался с разными девушками, ничего больше ему от противоположного пола не нужно.

Всё, чем жил Рубен Булатов, — работа, спорт, путешествия, секс. Последовательность можно поменять.

Семья — пережиток прошлого, а детей он никогда не хотел.

Булатов и в работе пропагандировал те же принципы. Когда-то давно, когда ему не исполнилось еще и двадцати, он очень выгодно вложил отцовские деньги, профинансировал стартап — приложение, оптимизирующее способы доставки товаров в разные регионы. После этого стартапов в его жизни случилось великое множество.

Он и его огромная команда разработчиков мониторили новейшие идеи по всему миру, отбирали лучшие, выкупали их, патентовали, и его компания претворяла их в жизнь. Приложения для телефонов, планшетов, компьютерные программы, игры, информационные порталы и прочее и прочее... мало чем «Булат — Компании» не занималась.

Недаром фирма оккупировала целое офисное здание в семь этажей, а на самом верхнем этаже он, Рубен Булатов. Просторный уголовой кабинет отделан по последней моде: белые стены, искусственная зелень, удобнейшие черные кресла, диван, на котором хоть спи сам, хоть тройничок устраивай. Куда ни глянь, в жизни Рубена сплошной комфорт, всё продумано до мелочей.

Новые технологии — отличный бизнес, перспективный, приносящий колоссальный доход. Кроме того, дело во всех отношениях интересное, практически каждый день какие-то необычные знания, открытия. Жилось Рубену нескучно.

Многие назвали бы Булатова избалованным жизнью, он же просто считал себя везучим, а главное — свободным.

Да, временами накатывала депрессия, не без этого. Становилось тоскливо, муторно. Такое случается, если тебе доступны любые удовольствия. Паршиво, когда всё вокруг приедается. Но сексуальные фантазии здорово помогали разбавить серые будни. Впечатлений хватало минимум на неделю, а потом он всегда придумывал что-то новое.

Завтра... уже завтра он воплотит новую задумку в жизнь, спасибо «Малиннику». Кровь уже бурлила, а воздух вокруг искрил сексуальной энергией.

«Может, попросить Анжелу запереть дверь? Возьму по-быстрому, и за дела», — мелькнула шальная мысль.

Глава 51. Приезд Рубена

«Недолго музыка играла...» — качала Женя головой, разглядывая список дел, которые предстояло проверить всего за неделю.

Считала себя неплохим организатором, но такого размаха мероприятие ей предстояло организовать впервые.

Семьдесят гостей! И каких...

Когда Женя получила список, чуть не поседела под краской. Хотя, может, и поседела. Партнеры Рубена по бизнесу из Москвы, Санкт-Петербурга, Пекина, русские и французские друзья, парочка актеров, три певицы и даже здешний мэр.

К счастью, секретарь Рубена, милая девочка Анжела, помогла ей с приглашениями. В течение дня они были доставлены адресатам, и на Женю посыпались ответы с согласием.

Гости, конечно, поместятся в огромной двухэтажной вилле. Можно разместить людей в гостиной, на террасе первого этажа, а также воспользоваться просторнейшей столовой и, конечно же, широким двором, который выходил прямо на пляж. Некоторых приехавших из заграницы надлежало поселить в гостевых спальнях, для других она забронировала места в отеле неподалеку.

Однако это еще не всё! Замечательные сливки общества надо не только разместить, но еще и накормить, напоить, развлечь, и чтобы со вкусом. Задача не из простых.

Женя очень боялась ударить в грязь лицом. Впрочем, она быстро нашла общий язык с секретарем Рубена, которую тот уполномочил помогать во всем. И получила контакт местного организатора мероприятий, услугами которого уже пользовались. С ним дело пошло в разы быстрее. Оказалось даже, что в Аржелес-сюр-Мер давно ждали подобного мероприятия, а о прошлых вечеринках на вилле ходили настоящие легенды.

Сегодня Жене предстояло продегустировать десерты, решить вопрос с основным блюдом, заказать фейерверки.

Когда Рубен только высказал пожелание о вечеринке, она пыталась уточнить, какого рода вечер он хотел. И услышала загадочное:

— Удиви меня.

Это было его единственное пожелание.

И Женя решила устроить карнавал. Такое точно удивит даже пресыщенного бизнесмена, привыкшего, что всё делается по его велению.

«Кстати, мне нужно и себе не забыть заказать костюм», — охнула она.

Голова потихоньку начинала кипеть, но Женя этому даже радовалась. При такой нагрузке уж точно некогда вспоминать о бывшем женихе и его кознях. Что называется — резкие перемены в жизни. Она подхватила сумочку и поспешила на улицу, где ее уже должна была ждать машина.

Но машину, когда вышла, не застала. Впрочем, лимузин показался во дворе всего через минуту. Оказывается, водитель ездил... в аэропорт. Встречать хозяина виллы.

— Рубен? — охнула она, когда тот выбрался из машины.

— Привет, — улыбнулся он. — Не ждала?

Прозвучало это как-то... осуждающе, что ли. Будто она и правда должна была сидеть у окошка и ждать его.

— Я думала, ты приедешь непосредственно на вечеринку. Надеюсь, ты не попросишь изменить дату?

— Нет.

— Фух, — выдохнула она.

— Я немного заработался, — пожал Рубен плечами. — Устал очень, отвлекся хочу, вот и рванул сюда. Надеюсь, ты не против соседства?

— О, конечно не против, это ведь твой дом!

— Займешь меня чем-нибудь, пока я во Франции? — вдруг спросил он.

«Так... теперь в график нужно втиснуть еще и развлечение хозяина дома...» — просто-нагла она про себя.

Вслух же сказала совсем другое:

— Конечно! Как относишься к прогулкам по городу? Здесь очень красиво. Я съезжу ненадолго по делам, а потом составим культурную программу. Как тебе идея?

— Я весь твой, — кивнул Рубен.

Почему-то Жене почувствовался двойной подтекст в этой, казалось бы, расхожей фразе.

«Он же не рассчитывает на секс со мной? Или рассчитывает?»

Признаться, Женя ожидала такого пожелания от Рубена, когда просила его об услуге. Но после того как он так красиво себя повел, расслабилась.

Зря? Какие у него на нее планы?

Глава 52. Вечеринка

— Женечка, милая, ты где? — спросил он в трубку, оглядывая толпу гостей.

Вилла играла всеми цветами радуги, причем как в интерьере, так и в нарядах гостей. Повсюду были расставлены кадки с цветами, развешены золотистые фонари, гирлянды.

А вокруг сновали принцессы, вампиры, оборотни, даже парочка священников и пиратов. Практически каждый держал в руке бокал с искрящимся на свету шампанским. Ноздри щекотали ароматы самых разных закусок, которые официанты то и дело подносили гостям.

Во всей этой кутерьме не хватало лишь одного. Точнее одной. Жени!

Что Рубену остальные гости, если той, из-за кого всё затевалось, на вечеринке нет?

— Я... У меня тут одна проблемка, сейчас решу и спущусь, — ответила она.

И трубка разразилась короткими гудками.

Только вот на Рубена ее заявление действовало весьма однозначно. Уловив слово «проблема», он тут же наострил уши и забеспокоился. Помчался напрямик на второй этаж к комнате своей распрекрасной девочки, громко постучал.

— Да-да? — ответила она.

— Женя, какая у тебя проблема? — спросил он обеспокоенным голосом.

И тут дверь открылась, а на пороге показалась она — в белом шелковом халате.

— Ты еще не одета? — еще больше забеспокоился Рубен. — Что случилось?

— Мне прислали не тот костюм, — пожала она плечами.

— То есть как?

Рубен шагнул в ее спальню, и Женя продемонстрировала ему лежавшее на кровати черное платье, а рядом с ним конусообразную шляпу.

«Хотела вырядиться ведьмой!» — усмехнулся он про себя.

— Так в чем проблема?

— Шутишь? — прыснула со смеху Женя. — Это платье мне едва попу прикроет. Такое короткое, ужас просто, а должно было быть до пола. Нет, я его не надену.

— М-да... — протянул Рубен, хотя еще две минуты назад наблюдал внизу дам в гораздо более откровенных костюмах. — Ты определенно это не наденешь.

Конечно, он был не против, если бы она при нем надела что-то короткое. Но позволить гостям глазеть на ее голые ножки, тогда как сам на них еще не успел насмотреться? А даже если бы и успел... Нет, нет, нет и еще раз нет.

— Вот и я о чем. Ладно, выберу другое платье и просто надену маску, карнавал всё-таки, — вздохнула она и наконец заметила его черный костюм: — Ой, а ты-то почему так оделся? Я же заказала для тебя форму капитана... Не угадала с размером?

Угадала, но Рубен не стал вырядяться кем-то еще. Почему-то именно сегодня он хотел оставаться самим собой — для нее.

— В принципе так тоже неплохо, — вдруг сказала она. — Ты как агент ноль ноль семь.

— Правда? — криво улыбнулся Рубен.

— Ага, кобуру под пиджак, и точно будешь как он. — И тут Женя охнула: — Меня озарило. Я тоже буду агентом! Только девочкой. У меня как раз есть белая рубашка, брюки и пиджак.

Отчего-то Рубену очень понравилась идея быть одинаково с ней одетым.

— Будем парочкой секретных агентов, — кивнул он с довольной ухмылкой.

— Супер! — обрадовалась Женя. — Ладно, ты иди, а я переоденусь.

Рубен поспешил за дверь. Правда, далеко не ушел, прислонился спиной к стене возле ее комнаты и стал ждать. Вниз он хотел спуститься с ней и только с ней.

Он пробыл во Франции неделю.

За это время с Женей даже за руки не подержались... и вместе с тем между ними произошло так много... Столько, сколько у некоторых и за год не случается. Да что там год — жизнь!

Рубен любовался Женей в бассейне, катал на яхте под парусом, возил обедать в город, бродил с ней по колоритным улочкам.

Эту неделю он дышал ею, наслаждался ею, жил ею.

Женя искренне улыбалась ему, больше не отворачивалась, не избегала общения. Наоборот, болтали дни напролет. Рубену удалось установить с ней тот самый зрительный контакт — когда глаза в глаза часами, а отвернуться казалось преступлением.

Почему-то именно здесь, во Франции, Женя вновь стала той самой девушкой, которую он когда-то видел в постах «Инстаграма». Яркая, позитивная, жадная до приключений и новых ощущений. А он был жадным до нее и ее эмоций.

Женя уделила Рубену массу времени несмотря на то, что активно занималась приготовлениями к вечеринке. Он хотел помочь, хотя, кажется, больше мешал. Но главное — был рядом.

Да, он даже руки ее не коснулся, но вместе с тем чувствовал себя ближе, чем если бы каждый день имел во все три отверстия.

Всё-таки правду говорят: есть она, эта пресловутая эмоциональная связь. Не миф, существует. И установить ее с Женей оказалось на редкость приятно.

— А вот и я, — сказала она, показавшись в коридоре.

Рубен оглядел ее, наряженную в белоснежную рубашку и черный костюм. Пышные кудри струились по плечам, а лицо светилось улыбкой. Почему-то в таком, вроде бы совершенно неженственном образе она показалась ему верхом сексуальности. Сколько пуговиц на рубашке! Как соблазнительно черный шелк облегал ее бедра...

Рубен мысленно облизнулся и твердо решил: «Пришло время тебя коснуться, милая!»

Он начнет с малого.

— Позволишь? — спросил Рубен, предлагая опереться на руку.

Женя кивнула, немного смутившись, и обвела рукой его локоть.

О, если бы люди могли летать, Рубен воспарил бы сразу!

Они спустились к гостям вместе.

Следующие два часа Рубен светился, как начищенный пятак, представляя знакомым и друзьям свою Женю. Те улыбались и разглядывали ее так внимательно, словно она была самой диковинной девушкой в мире. Так оно, по сути, и было, ведь ее единственную ему хотелось держать рядом двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю.

Столы для ужина накрыли в столовой, благо площадь позволяла.

Однако Рубен неожиданно для себя обнаружил, что никакого праздничного ужина уже не хочет. Ему бы с Женей наедине остаться. Как вчера, позавчера и за день до этого. Она одна волновала его, только ее хотел ласкать взглядом.

«Восемь перемен блюд... — успокаивал он себя. — Будет всего-то восемь перемен блюд».

И стал считать.

Салат из овощей, морепродуктов. Закуски с красной икрой. Суп-крем с креветками, жаркое из кролика, запеченные под сырной коркой грибы, стейки из мраморной говядины, фуа-гра. И, наконец, десерты.

Финалом ужина должны были стать фейерверки на улице.

«Отличный повод!» — тут же решил Рубен.

Он утащил Женю на крышу, благо вход для гостей сюда был закрыт.

— Тут будет лучше видно, — шепнул ей на ухо.

А оказавшись наедине уже не смог отказать себе в удовольствии накрыть рукой ее плечи...

Женя не отпрянула.

Позволила ему это крепкое искреннее объятие, даже положила голову на мужское плечо. Рубен чуть не мурлыкал от удовольствия, ощущая ее рядом.

Грянул первый залп, и небо окрасилось в розовый, фиолетовый, голубой.

Однако Рубен был попросту неспособен восхищаться зрелищем. Всё его внимание поглощала Женья. Ее присутствие наполняло его особой, исключительно приятной энергией. Рубена будто изнутри всего покалывало, распирало от желания еще более тесной близости. Именно тесноты. Чтобы между ним и любимой женщиной ни сантиметра, ни нитки. Хотелось самого плотного на свете контакта.

Он жаждал коснуться ее губами. Пусть на секунду, пусть на долю секунды... почувствовать ее, прижаться к ней телом, попробовать вкус, полнее ощутить аромат жасминовых духов.

Ни о чем не думая, Рубен повернул Женю к себе, взял за затылок, а потом резко наклонился и накрыл ее рот губами.

Небо тем временем взрывалось золотым, красным, зеленым.

Секунда, две, три, десять. Он не мог оторваться от ее губ, буквально горел изнутри желанием сделать ее своей тут же. Пронзить собой, стать единым целым.

И сделал это — настойчиво просунул язык между ее мягких губ, прижимая к себе всё крепче.

Женья позволяла ему ласкать себя языком и губами. Не отпрянула, как он боялся. Не стала упираться в грудь руками. Но и не обняла в ответ, не вернула поцелуй, просто замерла в его объятиях.

На какую-то секунду Рубену показалось, будто не живую женщину прижимал, а тряпичную куклу. Это вмиг отрезвило.

Он прервал поцелуй так же резко, как и начал.

Отстранился, взгляделся в лицо Жени, пытаясь понять, понравилось ли ей? Какие эмоции вызвало? Но всё, что увидел, — лишь оторопь в широко раскрытых глазах.

Решил, что по ощущениям лучше разберется, что к чему. Снова наклонился к ней с единственным желанием завладеть сладкими губами, добиться ответного желания лаской. Но вместо нежного ротика Жени натолкнулся на ее ладонь, которую она выставила перед лицом. А после отвернулась, прошептала тихо:

— Рубен, пожалуйста, не надо...

Ее слова почти утонули в залпах фейерверков, но он всё же услышал.

— Женья, не отворачивайся от меня, — прохрипел глухо.

Отвел ее руку, взял ее за подбородок, заставил посмотреть в глаза и четко увидел, как ее передернуло.

Только теперь понял: она едва терпела его! Его присутствие, простое прикосновение руки.

— Рубен, я... — начала она. — Дело не в тебе, просто... я не могу...

Но он перебил:

— Не утруждайся объяснениями, Женья. Они не нужны.

Покачал головой, развернулся и зашагал в направлении лестницы, впервые за вечер оставив ее одну.

Взаимности как не было, так и нет. Эта женщина никогда не ляжет с ним по доброй воле. Еще никогда в жизни он не чувствовал себя более одиноким.

Глава 3. Реквизит

14 часов до происшествия

Ближе к концу рабочего дня Рубена действительно навестил курьер.

Молодой парень в синей униформе поставил на его огромный стол белую коробку и, не требуя никаких росписей, поспешил удалиться.

Булатов хищно оскалится, открыл крышку и присвистнул. В глаза первым делом бросился пистолет — черный «Глок». Он взял его в руки, покрутил перед глазами. Впрочем, довольно быстро понял: оружие ненастоящее. Выглядело впечатляюще, даже весило, как оригинал, хотя всего лишь пугач. Потрясающая детализация! Рубен знал, как выглядел настоящий «Глок», — приходилось держать в руках, хотя он и не большой профессионал по части оружия. Так, стрелял по банкам вместе с друзьями на заднем дворе приятеля. Тому, кстати, недавно, полковника дали.

Рубен навел пистолет на картину с видом ночного Нью-Йорка, нажал на курок, и вдруг оружие издало резкий звук, будто и правда выпустило пулю. Булатов аж подпрыгнул от неожиданности. Хорошо, у него кабинет со звукоизоляцией, а то сбежались бы все кому не лень.

Убрал пистолет, достал из коробки наручники. Они-то оказались вполне настоящими. Ключи тоже имелись. А еще веревка, кожаный кляп с красным шариком посередине, черная плеть — многохвостка и хлыст! И белый конверт.

Булатов открыл его, достал оттуда лист белого тонкого картона, украшенного по бокам золотыми вензелями. «Сценарий игры» — гласила заглавная надпись.

«Да, эти люди серьезно подходят к вопросу», — хмыкнул про себя.

Стал читать сценарий:

«Господин Булатов, мы приглашаем вас принять участие в завтрашней ролевой игре!

В семь утра в условленном месте вас будет ждать патрульная машина. Вы увидите наших людей на повороте, оттуда сверните направо, следуйте прорисованному на карте маршруту. Карта прилагается отдельно.

После того как проедете указанный поворот, дорогу перекроют, чтобы избежать случайных свидетелей. Лимит времени на игру — час. За этот час ни одну машину в ту сторону больше не пропустят.

Подъехав к указанному месту, вы увидите на дороге девушку в красном. Она станет просить помощи, а когда потребуете от нее близости, она начнет скандалить. По мере накала страстей девушка покажет вам средний палец. Этот жест будет означать, что она готова к контакту. Это триггер, точка невозврата. Дальше всё ограничивается только вашей фантазией.

Не сдерживайте себя. Можете использовать любой реквизит из подарочного набора. Всё для вашего удовольствия.

Карта прилагается.

Удачной игры!

С уважением, команда клуба».

Булатов проверил коробку и действительно обнаружил карту, выполненную на манер старинной карты сокровищ, где место встречи обозначалось красным крестом.

— Хм, всё интересней и интересней...

Конечно, ради веселой встречи придется встать ни свет ни заря, ехать далеко за город — на лоно природы. Рубен проверил по компьютеру местность: тут тебе и лес, и речка неподалеку. Место красивое, но глухое, что для него только в плюс.

Теперь бы только дотерпеть до утра...

Булатов уже предвкушал сладкое, порочное приключение.

Глава 53. Сломанная игрушка

«Может быть, надо было прыгнуть в омут с головой? Но как это возможно в моей ситуации?» — размышляла Женя, кусая губу.

Поначалу думала, что Рубен вернется. Надо просто немножко подождать, и он обязательно вернется. Ведь не ожидал же в самом деле, что она прыгнет к нему сегодня в койку? Или как раз ожидал? Но в таком случае почему так быстро сдался?

Один поцелуй, и всё... нет, она не хотела большего. Совсем не хотела! Но с Рубеном было так приятно, тепло, уютно, а главное — надежно, что ей волей-неволей мечталось продлить удовольствие.

«Всё же хорошо было — общались, веселились. И вдруг ушел!»

Видимо, хорошо было только ей, а Рубену оказалось критически мало того, что Женя могла ему предложить.

Фейерверки закончились, прошло пять минут, десять, час, но он так и не вернулся.

Женя понимала: ждет зря, но упрямые ноги не хотели идти к лестнице, будто приросли к месту, и шагу не сделать.

«Ну не могла я так сразу... Почему он даже не попытался это понять?» — возмущалась она про себя, размазывая по щекам слезы.

Спустилась, когда гости начали расходиться. Прокралась в свою спальню, умылась, быстро нанесла на припухшее лицо нейтральный макияж и отправилась искать Рубена.

Они взрослые люди, могут поговорить, так?

Обошла всю виллу... Искала целый час, лишь потом догадалась спросить персонал, где же хозяин. И ей ответили — уехал в аэропорт.

Вот так просто. Он ее бросил.

Обессиленная и разочарованная, Женя поплелась в свою комнату. Зашла в ванную и осела прямо на пушистый коврик перед раковиной. Долго сидела, бездумно пялилась на золотистый рисунок на кафеле, вытирала слезы и ругала себя за более чем странную реакцию.

Ну поцеловал он ее, что такого? Ведь ничего плохого не сделал. Наоборот, был как никто внимателен, обходителен, нежен даже. Щедр и ласков...

Любая бы на ее месте уже кувыркалась с Рубеном в шикарной хозяйской спальне, и убажала бы его, причмокивая от удовольствия. Из кожи вон лезла бы, чтобы понравиться.

Красивый, богатый, равнодушный мужик, интересный к тому же.

Если отрезать то, что случилось между ними на той злосчастной дороге, он понравился ей. И время, проведенное с ним, понравилось тоже.

Рубен оказался совершенно не тем бездушным, самовлюбленным типом, какой предстал перед ней в начале. В нем много чего было намешано: доброта, любовь к путешествиям, к морю, жажда жизни, азартность в работе.

Плюсов в Рубене оказалось предостаточно. А Женя не смогла даже позволить ему второй раз себя поцеловать. Так-то...

Чуть придавил к себе, и в мозгу тут же вспыхнули воспоминания — одно другого паршивее, прямо как вспышки фейерверков, что сверкали в это время на улице. Как тумблер переключился, честное слово. Раз, и Женя уже не Женя, а снова слабый цветочек Жасмин, которому жить не хотелось после той поездки на фотосессию.

Сломанный цветочек Жасмин.

Сломанная кукла...

Губы Рубена оказались на удивление нежными, но одного поцелуя ему сразу стало мало. Когда он потянулся к ней, Женя поняла: он захочет интима сразу же. Возможно, тут же потащит ее в спальню. А она не была к этому готова.

К тому же она беременна! С ней нужна особая осторожность. А проявил бы он ее? Женя еще и близко не настолько ему доверяла. Эта неделя была хорошей, интересной, сумасшедшей даже. Столько приключений на Женю давно не сваливалось. И всё же это была всего одна неделя. О каком доверии могла идти речь?

Если бы Рубен хотя бы попытался понять, что ей нужно больше времени для того, чтобы к нему привыкнуть... Но нет, он не из тех, кто будет ждать.

Да и чего ждать? Женя сама не знала, сможет ли вообще когда-нибудь допустить до своего тела мужчину. Даже не Рубена, а просто любого мужчину, врача например. Всерьез сомневалась, что когда-нибудь снова решится заняться любовью, тем более получит от этого хоть какое-то удовольствие. Поэтому так и обрадовалась ребенку — хоть какая-то семья.

Той ночью она так и не заснула, пролежала до утра на кровати, пялясь в окно и наблюдая за тем, как за окном начало светлеть. Следующий день также провела в постели.

А через пару суток после отъезда Рубена Женя получила от него сообщение:

«Я сделаю для тебя всё, что захочешь. Ты останешься в моем доме и под моей защитой. Но думаю, нам больше не стоит общаться. Прощай, Женя».

Она перечитала это сообщение не одну сотню раз, и каждый раз почему-то становилось жутко обидно.

Не смогла в омут с головой.

Не дала, когда попросил, и всё, не нужна. Да и зачем она ему такая болезная? Сломанная кукла...

Богатые мальчики сломанные игрушки не чинят, они покупают себе новые.

Глава 4. Жасмин Лайф

7 часов до происшествия

— Нет, нет, нет! Как ты можешь? — стонала в трубку Жасмин. — Ты просто не можешь отказаться от утреннего фотосета в двенадцать ночи!

— Жас, ну сорян, как-то не подумал о тебе, когда ложился в больницу с аппендицитом, — буркнул в трубку Серж.

Тут-то она быстро сообразила, что перегнула палку.

— Прости... — протянула виновато. — Я не то имела в виду. Поправляйся, пожалуйста! Серж отключился, даже не попрощавшись. Похоже, всё равно обиделся.

— Же-е-есть... — протянула Жасмин и кинула мобильный на диван справа от себя, обняла подушку и тяжело вздохнула.

«Надо будет навестить Сержа в клинике», — тут же решила она.

Аппендицит — это паршиво, фотографа несомненно жалко, но ей-то как быть? У нее сроки горят! Ей завтра пост выкладывать.

Бьюти-блогеров реклама кормит, и отказаться от уже оплаченного заказа Жасмин не могла хотя бы в силу того, что деньги уже потратила.

Ее аккаунт в «Инстаграме» носил гордое название «Жасмин Лайф» и имел уже целых двести тысяч подписчиков. Блогеры — миллионщики скажут «фи». А сама Жасмин такому результату за два года работы была безумно рада.

По паспорту она, конечно, никакая не Жасмин, а самая обычная Женя Новикова. Двадцатипятилетняя невысокая девчонка с карими глазами и волосами, которые так много раз меняли цвет, что своей родной она уже успела позабыть. Но в интернете ведь можно быть кем захочешь. И она предпочла стать цветочком, искренне веря, что красоты в этом мире много не бывает.

Философия у нее была проста: прекрасное повсюду, а кто этого не замечает, попросту слеп.

Жасмин нашла для себя настоящую миссию — показать самым обычным девчонкам из любого уголка России и ближнего зарубежья, что можно быть красивой всегда и жить красиво.

Неважно, сколько у тебя денег, времени и возможностей, всегда можно что-то придумать. Скомбинировать образ из недорогих вещей, разобраться в брендах, выбрать косметику, которая будет тебе по карману и по вкусу, научиться правильно ухаживать за кожей. Также можно подобрать идеальный цвет волос и прочее и прочее.

Как-то Жасмин даже устроила марафон — каждый день новый цвет. Скупила десять видов красок для волос, нашла моделей из коллег по цеху, таких же блогеров. И каждый день они веселой девичьей толпой меняли кому-то имидж в режиме онлайн. Подходили к вопросу кардинально: подбирали новый макияж, одежду, обувь. Тогда-то у аккаунта «Жасмин Лайф» и появились первые спонсоры.

Еще Жасмин писала о местах, где можно замечательно провести время, не тратя при этом ни копейки. Выставки, парки, тайные уголки Краснодара.

Красиво жить может любой — вот ее девиз.

Аккаунт Жасмин жил, радовал людей и делал живой ее саму.

Может, кому-то такой образ жизни и покажется глупостью. Ведь до того, как стать блогером, Новикова отучилась в университете иностранных языков, даже овладела парочкой, а потом не смогла устроиться по специальности и целый год проработала на ужасно «перспективной» должности менеджера по оптовым закупкам нижнего белья. Зарплата небольшая, но зато стабильность! Стабильно скучная жизнь... которая Жене совсем не нравилась.

Зато в образе Жасмин девушка чувствовала себя настоящей. Делала то, что хотелось, строила будущее таким, каким мечтала его видеть.

Однако те, кто думает, что блогеры получают миллионы, глубоко ошибаются. По крайней мере Жасмин их не зарабатывала точно, хотя очень старалась сделать свою страничку максимально полезной, интересной и прибыльной.

Жила Новикова отнюдь не богато. Год назад взяла в ипотеку небольшую двушку, на которую уходила приличная часть ее доходов, а еще приходилось нередко подкидывать деньги транжире — сестре. Поэтому заказ от интернет — магазина женской одежды перспективного, хоть и недорогого бренда, ее очень обрадовал. Опять же, понравилась продукция — красивые и качественно пошитые наряды для вечеринок, свиданий, походов в кино и прочих женских радостей.

Из всего разнообразия Жасмин отобрала одно обалденное красное платье. К тому же место, где она собиралась делать снимки, козырное дальше некуда. Лес, речка, природа, птички. Заказчику очень понравилась такая идея. Кстати, на рассвете это место превращалось прямо-таки в райское. Рассвет — вообще магическое время для фотосессий из-за идеального мягкого света. Фотографируй — не хочу. Было бы кому фотографировать...

— Лизка! — тут же воскликнула она.

Снова схватила за телефон и начала набирать номер. Уж кто-кто, а сестра ей должна помочь.

— Але, — услышала Жасмин ее веселое приветствие.

— Ты где?

В трубке фоном слышалась какая-то музыка.

— Я на вечеринке!

— Уже двенадцать, не пора ли домой? — принялась бурчать Жасмин. — Ты должна мне помочь, будешь снимать меня на рассвете, Серж заболел, у меня фотографа нет.

— На рассвете? — охнула та. — Это ж во сколько?

— Рассвет в пять тридцать, но мы выезжаем в четыре — нужно добраться до места, подготовиться, так что закругляйся там.

— Блин, Жас, я сейчас закруглиться никак не могу, я же на вечеринке с Виталиком... Он такой классный...

— Какой Виталик, Лиза?! Я тебя зову не просто так, а для работы, это важно!

— Это тебе важно... — буркнула сестра обиженно.

— А кому я отвалила за учебу все-все накопления, а? — Жасмин начала рычать в трубку. — Деньги, знаешь ли, не на деревьях растут!

Но чертовка пробубнила не слишком разборчиво:

— А? Что? Связь плохая, я тебе завтра позвоню!

И отключилась.

— Ну давайте все, топчите ногами, кидайте в последний момент... Мне, между прочим, постить эту рекламу уже утром!

Злющая на весь белый свет и себя в частности, Жасмин принялась чесать лоб, силясь сообразить, что же делать. Кого на роль фотографа она может найти в двенадцать ночи?

Позвонила парочке подруг — блогеров, но никто даже трубку не взял. Хоть перекраивай контент-план на месяц, честное слово. У нее же расписано, когда чья реклама выходит, окошко есть на завтрашнее утро — и только. Оно вообще случайно образовалось, окошко это...

«Инстаграм» — это вам не просто так, там масса заморочек. У Жасмин, как у любого планировщика, имелось четкое расписание постов, контент-план и договоренности с людьми.

«Может, ограничиться селфи? Снять себя на видео и нарезать кадры?» — мелькнула мысль.

Еще можно отложенную съемку. А что ей еще остается? Так и сделает.

Конечно, ехать ночью в лесную местность одной — то еще приключение. Но она была там уже несколько раз и знала: более уединенное место в крае найти сложно. Кто ей там что сделает? Медведь какой? Так не водятся они здесь.

Место абсолютно безопасное, беспокоиться не о чем.

Глава 54. Новая игрушка для богатого мальчика

Финансовый директор, Раиса Максимовна, вот уже полчаса танцевала в своем стильном красном деловом костюме возле прозрачной доски.

Ее помощница старательно нарисовала красным маркером кривую доходов за прошлые полгода на этой самой доске. Лазерная указка так и прыгала от одной цифры к другой, а голос гудел на весь конференц-зал.

В кабинете, кроме нее, находился еще десяток коллег — руководящий состав «Булат-Компани». Каждый сосредоточенно слушал, и лишь Рубен делал вид, что увлечен. Он давно уловил суть, к тому же и без Раисы Максимовны мог назвать предполагаемый рост дохода на ближайшие месяцы и даже годы, если всё пойдет по разработанному им же плану.

Слушать рассказы финансового директора стало критически не интересно. Впрочем, его в последнее время ничего не интересовало.

Работа, раньше всегда захватывающая, теперь навевала лишь скуку. А в спортзале только и хотелось, что колотить грушу.

Чего действительно желал, так это солнца, пляжа, Францию, голую Женю в койку... А толку-то. Ничего, кроме разговоров и совместных прогулок, ему от нее не светило. А Рубен не железный, ему нужен секс. У него в жизни не было такого долгого воздержания, какому подвергся после встречи с женщиной, так сильно его изменившей.

Приехав на родину, Рубен твердо решил вернуться к прежнему образу жизни и забыть всё, что связано с Женей. Целых три дня заказывал себе на ночь из «Малинника» самых разных девиц. А толку-то?

До чего дошел... Ни одна не понравилась!

Они приходили к нему нарядные, надушенные, напомаженные. Но неожиданно его стало воротить от шлюх. Не хотелось в них ничего пихать. И не пихал, отправлял обратно.

И это были отборные, качественные девочки! Не затасканные...

Стоило признать: этот период в жизни Рубена закончился. Шлюх больше не хотелось, причем аллергически.

Чувства ему, видите ли, подавай.

То, над чем раньше смеялся, случилось и с ним — неразделенная сука-любовь. Сильная, яркая, изнутри выжигающая.

В народе говорят: клин клином вышибают. Не исключено, что ему стоит попробовать. Если девушки легкого поведения пустоту в душе заполнить не могут, есть ведь и нормальные женщины? Ну, чисто теоретически. Может быть, Рубену просто нужно найти другую, кто западет в сердце? Хоть немного.

Это не так плохо — испытывать какую-то привязанность к женщине, в которую собираешься пихать самое сокровенное. Верно? Но где такую найти?

«Нигде не найду... Такую, как Женя, точно нигде!»

Да, Женя — штучный экземпляр, такую днем с огнем...

Где вообще мужчины знакомятся с нормальными девушками? Такими, чтобы не на раз-два, чтобы им доверять можно было, чтобы и внешность при этом по вкусу пришлась?

Можно, конечно, оглядеться по сторонам, но вот какое дело: сотрудников Рубен себе подбирал из позиции «Не хочу трахнуть». Кроме секретаря, в компании не было привлекательных девиц. В основном это профессионалы своего дела за тридцать-сорок, большинство семейные. А даже если и просочилась какая достойная кандидатура — разве это выход, заводить интрижки на работе?

В библиотеку ему, что ли, начать ходить? Смешно...

Собственно, а почему Рубен должен ограничивать себя в выборе? Когда он хочет себе авто, он же не идет и не приобретает первое попавшееся, так? Он изучает модели в интернете, ищет, чего бы душе хотелось, что в тренде. Или смотрит вживую сразу несколько моделей. Понравившееся авто берет на тест-драйв. Может вообще просто покататься неделю, а потом вернуть.

Почему бы с выбором постоянной девушки не поступить так же?

Чисто теоретически это же хорошо, что у него хоть к кому-то проснулись чувства, так? Значит, он в принципе мог чувствовать, хотя раньше считал себя выше этого. Зато теперь понял: это может быть крайне приятно.

Да, с Женей не вышло. Но она не единственная девушка на голубом шаре под названием Земля.

Если подойти к вопросу рационально, он может перебрать хоть тысячу женщин, хоть две, но наверняка найдет такую, чтобы и внешне нравилась, и в груди при ее присутствии что-то ёкало, и поговорить было о чем.

Всё то, что получал от Жени и хотел получить, он возьмет у другой, раз уж эта повертела носом.

«Ишь ты, цаца какая, и не поцелуй ее ни разу, не может она, видите ли...»

Рубена до сих пор трясло после отказа Жени идти с ним на близкий контакт. Это подействовало на него как красная тряпка на быка — он с ней и так и эдак, а она... не нужен, и всё. И никогда не будет нужен как мужчина. Это было обиднее всего.

Обидно до икоты, до дрожи. Обидно так, что хоть головой об стенку бейся.

Раньше только и делал, что ржал над друзьями, которые перед девчонками на задних лапах танцевали, а их за это посылали к чертям. Кто бы мог подумать, что в тридцать два побывает в этой шкуре сам.

— Спасибо, — прервал он речь финансового директора. — Меня ждут дела, дальше без меня.

Рубен кивнул руководящему составу и направился к выходу.

Уже в стенах своего кабинета полистал телефонную книжку. Выудил номер телефона очень нужного человека, Антона Стрежевского, лучшего организатора светских мероприятий на юге России.

— Здравствуйте, Рубен Русланович! Не ожидал, не ожидал... Чем обязан?

— Ты когда-нибудь организовывал конкурсы красоты, Антон?

Глава 55. Я тебя заменю

«Я тебя заменю!» — всё повторял и повторял Рубен, сидя в кресле жюри. Шел отборочный тур конкурса «Мисс идеальная невеста юга».

Первичный отбор решили провести в концертном зале местного театра. Рубен вместе с еще двумя судьями сидел в зале, откуда ему и предстояло наблюдать за участницами.

Кастинг должен был вести сам Антон Стрежевский, который с радостью взялся за этот неофициальный заказ.

Еще бы! Устроить благотворительный конкурс красоты в честь поддержки семьи и брака, да еще полностью спонсированный — это тебе не дни рождения местным олигархам закатывать. Мероприятие добавит сто очков к его репутации, а заодно развлечет. К тому же Рубен пообещал такое вознаграждение, что Антон аж присвистнул.

Кроме себя, Рубен выбрал в жюри ведущего психолога юга России, Аллу Плешеву. Его первое секретное оружие. Ей предстояло определять, насколько слова девушек соответствовали правде. На раз видела ложь, а также была известна умением задавать каверзные вопросы, помогающие вскрыть человеческую сущность.

Третьим членом жюри стал владелец журнала «Гламурное Черное море», который взялся освещать событие в прессе. Не слишком успешный делец, зато красавец-блондин, атлет, звездная модель своего же журнала, Владимир Анкор. По совместительству второе секретное оружие Рубена.

К слову, члены жюри, как и участницы конкурса, знать не знали истинную причину проведения этого знакового мероприятия. Вообще ни одна живая душа не знала, кроме главного организатора, самого Антона Стрежевского. Но тот-то уж точно будет держать рот на замке — особенно после озвученного бонуса в случае успешного проведения.

Рубен не хотел огласки.

Привести свою жизнь в некое подобие порядка, успокоить душу — это всё, к чему он стремился. И сделает это с помощью конкурса красоты. Найдет ту, которая заменит для него Женю во всем.

Хватит страдать по недостижимой мечте. Сколько еще бегать за Женей? Как только ни ухаживал за ней, что только ни дарил, ни говорил, ни делал — толку ноль.

Что ж, незаменимых людей не бывает — за годы работы в собственной компании Рубен четко уяснил эту простую истину. Всегда найдется специалист достаточной квалификации, чтобы заменить предыдущего.

Вот и в личной жизни ему нужен специалист весьма определенного типажа.

Требования его просты и понятны:

- привлекательная внешность, чтобы радовала глаз;
- наличие ума, чтобы было, о чем поговорить;
- общность интересов, чтобы разделить его увлечения;
- крепкие моральные устои, чтобы можно было ей довериться.

Он найдет подходящую девочку, и, если она устроит его в длительном «тест-драйве», женится.

Он не тешил себя надеждой, что претендентка сразу увидит его и без оглядки влюбится. Но он достаточно богат, чтобы предложить новой избраннице весомый стимул быть ему верной и послушной. Такие женихи на дороге не валяются. А после того как он распишет условия, на которых собирался строить отношения, девушке останется ответить лишь крепкое «да». Любая на ее месте согласится. К тому же в условия сделки будут входить его верность и преданность тоже. Важные качества для отношений.

— Рубен Русланович, пора начинать, — проговорил организатор, пригладив и без того идеально зачесанные назад черные кудри. — Завожу группами по пять человек.

Рубен кивнул и тут же почувствовал в кармане пиджака вибрацию телефона. Проверил мобильный и обнаружил оповещение из «Инстаграма».

Не удержался, сразу открыл. Так и есть, «Сумасшедшая русская путешественница» выпустила новый пост.

«Октябрь... Я гуляю по пляжу в куртке, в лицо дует холодный ветер, а море теплое. Как так?» — писала она.

В доказательство на фото виднелась одна нога в кроссовке и джинсах, а другая — с уже закатанной штаниной и погруженная в воду голой стопой. И что за чудесная нога! Это же не нога, это произведение искусства. Каждый пальчик и каждый ноготок. Чем Женя Богу так угодила, что ей достались такие привлекательные конечности?

То, что Женя и была той самой «Сумасшедшей русской путешественницей», Рубен узнал еще во Франции. Застал ее за постингом фото в «Инстаграм», хотя и не подал вида.

В новом аккаунте не было ее селфи, к его великому сожалению. Вообще ее лица ни в одном посте не увидел, будто она его скрывала, зато туда попадало всё вокруг, в том числе ее чудесные ноги.

Наверное, бывших блогеров не бывает, вот и она нуждалась в том, чтобы делиться эмоциями.

Было очень приятно представлять, что это она не посты делает, а лично ему пишет, что с ним общается, а не со своей тысячной аудиторией. Да, да, каким-то мифическим образом ее аккаунт рос как на дрожжах. Многим оказалось интересно читать заметки русской путешественницы во Франции.

Рубен никогда ничего не лайкал. Ни единого раза. Не показывал Жене, что знал о ее тайном хобби, ведь вела аккаунт инкогнито. Наблюдал за ней издали, но просматривал все посты раз по тридцать. И каждый раз они были трогательными, забавными, цепляющими, заставляли улыбнуться или даже посмеяться.

За просмотром новых фото Рубен пропустил выход первых пяти участниц.

— Не понравились? — спросила Алла Плешева.

— Нет, — покачал он головой.

С раздражением убрал телефон. Очень уж надоела одержимость, от которой никуда не денешься. Всё, что касалось Жени, ему нужно было знать тут же, сразу, моментом.

«Я тебя заменю, милая!» — в который раз себе пообещал.

— Слюну подбери, эта хорошая девочка не по твою душу, — усмехнулся Рубен, глядя на своего приятеля, Данила Китова, который с интересом наблюдал за одной из пяти полуфиналисток.

Варвара Васильева, высокая блондинка с глазами цвета ртути и длинными золотыми локонами, выгодно выделялась на фоне остальных. Рубен давно заметил: если Варя в комнате, ее вообще трудно не заметить. Яркая, интересная, очень молодая, она словно приманивала взгляды.

Конкурс красоты стал самым знаковым светским событием этого года и привлек к себе внимание многих. Поэтому в честь номинанток устроили несколько праздничных вечеров, в том числе и этот — благотворительный ужин, куда собрались сливки краснодарского общества, включая множество приятелей Рубена. Гостей в огромном зале ресторана оказалось больше сотни.

— Ты всех конкурсанток охраняешь? — хмыкнул Данил. — Это же такой малинник...

— Если тебе нужна девочка, в «Малинник» и звони, — отрезал Рубен и пошел приветствовать остальных гостей.

Он не хотел позволять Данилу, этому небритому медведю в безвкусном сером костюме за пять тысяч баксов, портить ягоды, которые отобрал для себя. Тот мог, поскольку имел всё, что приглянется. В общем-то, как и сам Рубен еще недавно. А у него тем временем были на Варвару Васильеву совершенно другие планы.

Когда вечер подходил к концу, Рубен наконец решил, что пришло время использовать одно из его секретных орудий. Направился напрямик к Владимиру Анкору, одному из членов жюри. Отвел на улицу покурить и сделал предложение, от которого тот не мог отказаться:

— Хочу просить об услуге, за которую твой журнал получит рекламный контракт с моей фирмой на следующий год.

И озвучил свои весьма и весьма щедрые условия.

У Владимира аж глаза заблестели, когда Рубен закончил обрисовывать плюсы такого сотрудничества. Он погладил свою стильную блондинистую бородку, повел молодецкими плечами и спросил:

— В чем заключается услуга? Ты хочешь, чтобы я помог тебе выбрать Варвару Васильеву? Я всё вижу, всё замечаю...

Рубен хмыкнул и покачал головой.

— Нет, я хочу, чтобы ты сегодня пришел в спальню Вари в отеле и предложил ей победу в конкурсе, а еще контракт с французской компанией, которая ищет лицо для новой парфюмерной серии. Всё это при условии, что она позволит тебе отыметь ее.

— Э-э-э... что? — громко выдохнул Анкор.

— Если она согласится, ты ее трахнешь, — пожал плечами Рубен. — Но в конкурсе, понятное дело, не выиграет и никакого контракта не получит.

— Но подожди, зачем? Я думал, ты ей благоволить...

— Я благоволю девочкам, которые не трахаются за деньги и имеют какие-то моральные принципы.

— А-а-а, ясно. Проверка значит, — протянул Анкор. — Подожди, у меня вопрос: так если она согласится, мне ее правда трахать?

Рубен хмыкнул и ответил:

— Ага, и пожестче, чтобы запомнила, что такое хорошо и что такое плохо. Но если она тебе откажет, не вздумай что-то ей сделать, сразу уходи и больше не лезь. Позвонишь мне.

Анкор застыл с отвисшей челюстью, потом подобрал ее, громко сглотнул и спросил:

— Ну, я пошел?

— Иди, — пожал плечами Рубен.

«Надо же, никогда не думал, что могу жениться на девушке с именем Варвара...» — думал Рубен, поднимаясь по лестнице на второй этаж отеля, где проживали конкурсантки.

Он лично выбирал это место, поселил девушек с комфортом в самом центре города. Лучшие апартаменты достались, конечно же, ей — солнечной малышке, Варе.

Сегодня вечером Рубен надел на голову Варвары корону и сделал ее победительницей. Самая красивая, самая отзывчивая, сообразительная, честная и преданная, больше того, семейно-ориентированная. Самая-самая...

Она прошла жесточайший отбор на роль его женщины. Визуальный, психологический, получила от психолога отличные рекомендации. Даже проверку красавцем Анкором прошла, не стала спать за деньги или просто спать. Остался последний тур, последний рубеж, и его она пройдет уже этой ночью.

Тест на совместимость, так сказать.

Завтра в честь победительницы будет устроена грандиозная вечеринка, и на эту вечеринку Рубен придет с Варей вместе, если...

Если сегодня ночью всё пройдет гладко.

Рубен не будет напирать, но честно и откровенно расскажет ей, чего хочет. А хотелось ему отношений. Искренних, теплых, крепких, и строить их с девушкой, не подходящей ему по темпераменту или чурающейся его постели, как Женя, он больше не станет. Ему нужен секс, много разного секса, а еще человеческая близость, контакт. И он планировал получить свое сполна.

В том, что Варя ответит ему согласием, не сомневался. Не раз ловил на себе ее робкие взгляды. И вздрагивала она качественно, стоило Рубену тронуть ее за руку. Поэтому отворял дверь в ее номер без стука, не таясь. Не зря взял внизу ключ-карту. Она не должна его стесняться, и с сегодняшнего вечера границ между ними больше не будет.

Рубен даже хотел застукать ее на чем-то интимном — лежании в постели с книгой или расчесывании длинных волос у зеркала.

Застал.

За интимным.

Вошел в номер и обомлел, увидев, как его приятель, Данил Китов, даже не сняв пиджака и лишь приспустив штаны, наярывал голую Варю у стены. Девчонка обвила его медвежий торс ногами, а шею руками... и сладко постанывала в такт его движениям. Эти двое так увлеченно трахались, что поначалу даже не заметили, что уже не одни.

А Рубен не собирался уходить. Сложил руки на груди, понаблюдал пару секунд, как двигалась обтянутая очередным безвкусным серым пиджаком спина приятеля, и процедил:

— Китов, ты охренел?

Дальше началась свистопляска. Приятель резко оторвался от Варвары, опустил ее ногами на пол. Голая малышка заверещала, прикрыла руками свои обалденные сиськи — размером с яблоки — и спряталась за спину этого небритого медведя, пока тот натягивал штаны.

Рубен покачал головой и вышел в коридор, показательно кивнув Китову, чтобы тот следовал за ним.

И тот последовал.

— Что такое, Рубен? Ты зачем врываешься к девушке? — попытался он предъявить претензию.

— Ты точно охренел, — прогудел Рубен. — Любому, у кого есть мозги, понятно, что эта девчонка не просто конкурсантка! Я лично ей корону на голову надел, и да будет тебе известно, это я являюсь спонсором конкурса, она здесь из-за меня и для меня, мать твою...

Китов опешил, задышал часто, сжал руки в кулаки.

— Рубен, прости, я не знал, что ты на нее глаз положил...

— А если бы знал? — цокнул языком он.

— Если бы знал...

Китов замялся, начал мямлить:

— У нас это... — потом подбоченился и упер в Рубена неожиданно строгий взгляд: — Seriously у нас, я ей только что предложение сделал, и она ответила мне «да». Так что это теперь моя невеста, Булатов.

— Что? — усмехнулся Рубен, покачав головой. — Ты ее видел всего пару вечеров.

— Я за ней с самого начала конкурса наблюдал. Варя, она... Я таких девчонок вообще не встречал, понимаешь? Она необыкновенная, яркая, честная, я женюсь на ней. Вот так.

«М-да, устроил конкурс, выбрал невесту... для Китова!»

Приятель стоял с каменным выражением лица, буравил Рубена взглядом, а тот думал: дать в рожу или не дать.

И ему ясно: всё Китов понимал. Варя, возможно, и нет, а приятель точно да, ведь Рубен уже отгонял его от этой малышки на одной из вечеринок. Поэтому тот и выглядел виноватым, сделал предложение сразу — застолбил. И трахнул так быстро тоже именно поэтому. Даже костюм не снял, бедолага, так торопился помять чужую ягоду. Считай, украл.

— Ты хоть примерно представляешь, во сколько мне обошелся конкурс? Сколько я потратил времени на отбор? — процедил Рубен.

— Если ты сильно потратился, я компенсирую, — нервно сглотнул Китов.

«Надо бы в рожу дать, охамел», — ругался про себя Рубен.

— Еще как компенсируешь, — процедил приятелю.

Однако вместо того, чтобы зарядить тому в лицо кулаком, развернулся и направился обратно, к лестнице.

Пока спускался, сам себе поразился, как спокойно отреагировал на произошедшее. У него Варю из-под носа сперли, наглым образом у стены наяривали, а ему хоть бы хны. Вообще практически ничего не почувствовал, даже не разозлился особо, только потраченного времени жалко было.

Вот если бы Китов Женю наяривал, тогда да, тогда Рубен на его морде ни одного живого места не оставил бы и причинное место отбил. А Варю... Ну а что Варя? Красивая, умная девочка, но абсолютно ему безразличная. Как с такой строить отношения? К чему бы это привело?

Рубен снова на секунду представил Китова с Женей у стенки, и аж всего передернуло. Не вышло выбить ее из сердца клином...

И вряд ли выйдет, купи он себе хоть сотню Варь. Только и осталось, что лечить душу временем, раз не вышло заменить.

— Незаменимая, мать ее, сучка! Незаменимая... Не моя...

Глава 5. Фотосессия

4 часа до происшествия

Находясь между небом и землей, а точнее в глубокой дреме, Жасмин даже сначала не поняла, что так противно запиликало возле уха.

— Будильник! — простонала, просыпаясь.

Она любила фотосессии, обожала природу... Но не в три часа ночи. Еле сумела оторвать голову от подушки. Перенервничала из-за ситуации с фотографом и почти не спала, лишь прикорнула на какой-то час.

Совершенно не выспавшаяся и разбитая, Новикова поплелась в ванную.

— Обалдеть... — зарычала на свое отражение.

Еще вечером из того же зеркала на нее смотрела милая девушка, а теперь кикимора болотная.

«Ну... где наша не пропадала...» — вздохнула она и полезла в душ.

После водных процедур немного ожила и принялась превращать себя из кикиморы обратно в красивую Жасмин. Благо магических средств было с избытком. Бьюти-блогер она или кто? У нее хватит арсенала, чтобы облагородить хоть пятьдесят кикимор, и неважно, болотные они или какие еще. Недаром в спальне склад косметики.

На лицо освежающая маска, на остальные части тела бархатный гель с ароматом жасмина и легким эффектом мерцания. Отчего бы и не померцать немного в три утра? Дальше прическа — локон к локону, макияж — черточка к черточке.

— Ну вот. Теперь я тебя знаю, — улыбнулась она своему отражению. — Теперь я тебя даже люблю!

Довольная собой, скинула халат и достала из пакета купленный вчера кружевной красный бюстгальтер. Стоил приличных денег, зато как поддерживал грудь, благодаря мудреной застежке спереди! Ее груди в нем так эротично торчали, что аж сама собой возгордилась.

Дальше трусики.

Конечно же, не бикини. Это всё прошлый век, да и платье слишком облегающее, в таком любое белье будет видно. Поэтому отдала предпочтение трусикам-наклейкам. Симпатичная полоска красного кружева закреплялась на гладком лобке и попе аккуратными липкими линиями. Так прикрытой оказывалась лишь промежность, и никаких тебе лишних резинок. В таких трусиках и комфортно, и красиво. К тому же ей хотелось показать на фото идеальную линию от талии до бедра, благо наряд позволял.

— Теперь одежда, — Жасмин деловито прошествовала к шкафу.

Облегающее красное платье для рекламы предусмотрительно висело в шкафу в специальном чехле. Но сразу надевать его Новикова не стала. Еще не дай бог пятно поставит или где-то зацепит! Запасной наряд ей нравился гораздо меньше.

Жасмин натянула шорты, топ. Потянулась к кофте, но подумала, что только зря прокатает с собой в машине. На улице август, в конце-то концов. Душно и жарко даже ночью.

Покидала в сумку всё необходимое для фотосессии и двинулась в путь.

Час до происшествия

— Вау... — только и смогла вымолвить Жасмин, разглядывая свои фото.

Она положила ноутбук и телефон на подстилку, расположившись на лужайке неподалеку от речки. Уселась удобнее и залюбовалась собственной работой. Всё-таки не зря посещала тренинг по эффектному позированию. Даже не смотря на то, что за фотографа у нее сегодня был таймер, снимки получились весьма хорошие. Удачная поза, ракурс, выгодно подчеркнуты акценты платья, так удачно обласкавшего красной тканью ее стройную фигуру. А как красиво падал свет на плечи, прикрытые лишь тонкими бретельками! Наряд — космос.

Селфи для сториз также удались.

Новикова поблагодарила высшие силы за то, что здесь появился интернет, и вышла в сеть. Видно, где-то недалеко поставили вышку, ведь в прошлый раз, когда она сюда приезжала, интернета тут не было, зато теперь работал на удивление резво.

Жасмин немного поколдовала над снимками в фотошопе, поставила парочку фильтров, добавила приготовленный заранее рекламный тест. Выложила серию изображений и коротких видео в сториз, а основной пост отправила в отложку на более позднее утро. Дело сделано, денежки отработаны. «Всё... теперь можно домой».

Новикова потянулась, вдохнула свежего лесного воздуха и нехотя поднялась на ноги.

Времени всего-то шесть утра, к половине восьмого она уже будет дома, смоем со своего лица всё, что на ней есть, слопаем бутерброд и ляжет баиньки.

После столь раннего приключения спать хотелось просто зверски.

Жасмин собрала вещички, запихнула в сумку, сложила на заднее сиденье своего красного седана, села в машину. Улыбнулась собственному отражению в зеркале заднего вида и повернула ключ зажигания.

Машина не завелась.

Глава 56. Срочно требуется «АнтиЖенин»

— Рубен Русланович, мы не знаем, как так вышло... — пытался объяснить начальник отдела новых технологий.

— Всех вплоть до лаборантов проверили, под микроскопом просмотрели! — вторил ему начальник службы безопасности.

— Никак не может быть в штате лазутчика... — тихо проблеяла начальница отдела кадров.

Рубен обвел взглядом эту троицу, сидевшую напротив него в конференц-зале, и процедил сквозь зубы:

— Мне никакие оправдания не интересны! Ваше блеяние до одного места. Нужны ответы! И вы ответите... Я повторяю свой вопрос: кто слил информацию по последним разработкам в United Unlimited? И вы мне скажете, кто лазутчик, найдете его, из-под земли достанете. А если нет, то работать будете дворниками на вокзале, ясно вам?..

— Но как же... но мы же... — вторили сотрудники.

Рубен почувствовал жужжание мобильного в кармане. Слушал в пол-уха сотрудников, доставая телефон, и вдруг замер, увидев, кто звонил.

Абонент по имени Женя.

Точнее, не звонила даже, просто сбросила один гудок.

«Один, сука, гудок...» — проорал Рубен про себя, еле сдерживаясь, чтобы не расшибить ни в чем не повинный смартфон об стену.

И не имело уже никакого значения то, что говорили ему сотрудники, как и служебное расследование, которое начал сегодня утром.

Рубен будто выпал из реальности, снова в прошлое провалился.

А ведь он полгода держался!

Пол гребанных года он держался от нее подальше.

Не звонил Жене, не писал, а после того злосчастного конкурса красоты запретил себе заглядывать в ее «Инстаграм». Чтобы удержаться от соблазна, удалил это приложение с телефона. Стер ее из своей жизни.

Его слово твердое: завязал — значит завязал. Однако даже курить бросить было проще, чем завязать с зависимостью по имени Женя.

Рубен жалел, страшно жалел, что не нашлось в этом мире изобретателя, который смог бы придумать средство под названием «АнтиЖенин». Чтобы принял и сразу забыл о девочке Жене, смог жить своей жизнью, наслаждаться ею.

Последние месяцы Рубен посвятил всего себя работе, параллельно изучал китайский, наработывал новый рынок сбыта, стал богаче почти на четверть капитала. Хотя в прошлые недели и наметился небольшой спад из-за слитой конкуренту информации о новых разработках, всё равно общая картина радовала. Очень это оказалось финансово выгодно — заглушать работой мысли о неразделенной любви.

Думал, что попустило, полегчало, прекратил крутить в голове ее образ по тысяче раз в день.

И вот, пожалуйста: Женя бросила один гудок, а у него уже тряслись руки и пересохло в горле. Как это работает? Как?! Почему не догадался заблокировать ее номер?

Впрочем, тут же забеспокоился: «Что ей нужно? Может, что-то стряслось?»

Сердце тут же сжалось от волнения, ведь раньше она ему не звонила. Хотя... один гудок вряд ли можно назвать звонком. Вполне вероятно, набрала по ошибке и сразу сбросила, поняв, кому звонила. Версия? Версия. Конечно же, это было именно так, ведь не может быть, чтобы ее величество Евгения Новикова сама изволила набрать номер жалкого смерда, Рубена.

Вдруг телефон в его руке снова завибрировал. Женя!

«Я не буду брать трубку. Нет, ни за что не возьму!» — мелькнула в голове мысль.

И тут же он будто со стороны услышал свой грозный рык:

— Всем выйти!

Гаркнул так, что, показалось, затряслись стекла.

Подчиненные вздрогнули, и все трое резво подскочили со своих мест и побежали к выходу, как заправские спринтеры.

И пока они не вышли, Рубен гипнотизировал телефон. А тот всё звонил и звонил.

Наконец он не выдержал, всё же принял вызов, поднес трубку к уху, крепко сжав.

— Да, Женечка? — прохрипел почти ласково, чувствуя, как кровь начинает стучать в висках.

Глава 6. Встреча

Пятнадцать минут до происшествия

Рубен доехал до развилки, где ему отсалютовали двое патрульных на полицейской машине.

«Вот это размах...» — усмехнулся про себя.

Остановил гелик и обратился к бритоголовому, который сидел за рулем:

— А я там ни на кого левого не наткнулся? Не хотелось бы...

— Нет, что вы, — покачал головой патрульный. — Мы здесь с рассвета, по этой дороге ни одна машина еще не проехала.

Булатов довольно кивнул и поехал в указанном направлении. Чуть позже потянулся в бардачок — достать карту, но там ее не оказалось. Только тут вспомнил, как вчера выложил ее, чтобы взять с собой домой. Обратно положить, естественно, забыл, ведь утром чуть не проспал великое действо.

— Тьфу ты... — расстроился.

Впрочем, вчера он отлично рассмотрел дорогу, на память не жаловался. Ехать нужно прямо до второго поворота, потом на развилке направо, и очень скоро на пути должна была встретиться та самая незнакомка. При мысли о девчонке в штанах стало тесно. И Рубен надавил на педаль газа.

Ему и проехать-то следовало всего пару километров, однако рулил уже минут десять, а никакой незнакомки не увидел. В голове четко поселилось ощущение, что все-таки пропустил нужный поворот. Однако проехав чуть дальше, наконец увидел впереди силуэт девушки в красном платье.

«Она!» — сразу понял.

Пять минут до происшествия

Жасмин уже еле шла по дороге, проклиная всё и всех.

Босоножки на шпильках хоть и не были новыми, но уже натерли ногу, к тому же по каменистой дороге идти в такой обуви — само по себе пытка.

Но выбора у нее не было.

У нее в целом, начиная со вчерашнего вечера, какие-то дикие проблемы с выбором, да и вообще, сплошные напасти.

Осталась без фотографа, не выспалась, еще и машина сломалась!

Ладно бы на этом несчастья и прекратились, но не-е-ет...

Когда любимая железная коняшка отказалась заводиться, Новикова чуть не разревелась. Одна в глуши, попробуй вызови туда эвакуатор. Решила звонить друзьям. Вылезла из машины и начала обзванивать.

Но кто тебе ответит в шесть утра? Все стали не в меру умные, звук на телефоне на ночь отключают. Жасмин разнервничалась, начала бродить туда-сюда по полянке, пытаясь хоть кому-то дозвониться. И тут споткнулась о камень, да так неудачно, что порвала свои любимые и удобные походные босоножки. Мало того, еще и телефон уронила... экраном вниз!

За пять минут она лишилась машины, удобной обуви, телефона, а вместе с ним и выхода в интернет.

Пришлось натягивать эти жуткие десятисантиметровые каблуки, которые брала для фотосессии, и топтать ножками к людям за помощью. Не босой же идти со свежим — то педикюром!

Место глухое, и это пугало, ни одной живой души Жасмин так и не встретила, по крайней мере человеческой. Только птиц... они громко пели, чирикали. Но по мере того, как она продвигалась вперед, даже пернатые стали затихать, попадались всё реже.

Жасмин вышла из лесной полосы и пошла по дороге. Брела и брела, а на пути никого. Всё больше нервничала. А солнце поднималось всё выше, уже стало припекать, несмотря на ранний час. И вдруг вдалеке показалась машина — черный гелик.

Новикова так обрадовалась, что готова была замахать руками и закричать от радости, еле сдержалась. К счастью, водитель и без этих щенячьих восторгов ее увидел и ехал явно прямо к ней. Кстати, достаточно быстро ехал! Огромный джип затормозил слишком резко.

«Может, маньяк какой?» — мелькнуло в голове невыспавшейся Жасмин.

Но какой маньяк будет ездить в поисках жертвы в семь утра?

«В такое время маньяки спят!» — успокоила она себя.

К тому же выглянувший из окна машины мужчина оказался для маньяка слишком симпатичным. В модной коричневой рубашке, широкоплечий, с большими карими глазами и темно-русыми волосами. Его лицо покрывала легкая щетина. Явно русский, хотя некоторые восточные черты всё же были: слишком густые темно-коричневые брови, ресницы. Впрочем, какая ей разница, каков он на внешность?

Жасмин понравилась его белозубая улыбка, и она успокоилась окончательно. Решила подойти к машине со стороны водителя, тут же принялась тараторить:

— Ой, здравствуйте, я так рада, что вас встретила! Подвезете до города, а? У меня машина сломалась. Или хотя бы дайте телефон вызвать эвакуатор?

И тут незнакомец как-то совсем нехорошо ее обсмотрел, словно прикидывал, как она ему. По блеску в его глазах Жасмин поняла: одобрил, понравилась.

— Конечно, куколка! — гаденько улыбнулся. — Только это дорого тебе встанет.

— Э— э— э... что? — сначала не поняла она.

Привыкшая к тому, что мужчины спешили ей помочь, Жасмин к такому ответу оказалась совершенно не готова. Неужели рыцари настолько перевелись? Он хочет денег за звонок?

— Сколько вы хотите? — спросила, подсчитывая в уме имевшуюся наличку. — У меня много с собой нет, держу деньги на карте...

— О, я принимаю оплату исключительно натурой, — цокнул языком он, и его улыбка магическим образом стала еще гаже.

Теперь Жасмин уже не понимала, как могла посчитать его мерзкую ухмылку хоть сколько-нибудь привлекательной.

«Нет, ну что за парнокопытное! Это он так шутит? Тоже мне клоун!»

— Я надеюсь, это вы так пошутили! — фыркнула она.

— А я надеюсь, ты сейчас стащишь свои трусики.

— Я не проститутка! — выкрикнула она, сжимая в руках клатч.

— Да ладно! А что платье такое напялила? — Он оглядел ее наряд сверху вниз.

Ну да, красное платье, и что? Красное носят только проститутки? Оно даже не было коротким — доходило почти до колена. Облегающее, да, но на пошлый наряд девочки по вызову не тянуло при всем желании.

Всё еще приходя в себя от грубого высказывания, Жасмин услышала резкое:

— Давай, не ерпенься, трусики снимай и садись в машину.

Это был приказ. Не прикол, не попытка флиртовать, именно приказ.

Глаза Новиковой широко распахнулись, ресницы захлопали с небывалой скоростью.

— Ты тупая или глухая? — процедил незнакомец.

Его слова действовали на нее как ушат ледяной воды.

За время своей работы блогером Жасмин столкнулась со множеством разного, в том числе с открытой ненавистью и троллингом. Обычно ей удавалось с гордо поднятой головой

уходить от конфликтов. Но у каждого есть своя болевая точка. И у Новиковой она тоже была. Отчего-то некоторые люди считали: если ты пишешь посты в «Инстаграме» иставляешь свои фото, значит, у тебя априори ай-кью ниже дна Марианской впадины*.

И невдомек этому козлу, что Жасмин свободно говорит на трех языках, а также обладает массой других талантов.

Тупая... Это слово бесило еще со школы, и она очень старалась такой не быть. Да только люди видят лишь то, что снаружи. А ум, он в черепушке скрыт и в глаза так сильно, как ее красивое личико, не бросается. Если хорошенькая, значит, тупая — самый мерзкий стереотип.

— Мне повторить вопрос? — Незнакомец сопровождал гадкие слова еще более гадкой ухмылкой.

В эту самую секунду у Жасмин задержался глаз. Она поняла: еще чуть-чуть, и схватит какой-нибудь увесистый камень и швырнет этому козлу прямо в лоб.

Мало ей своих неудач, так еще умудрилась встретить такого наглого хама. Не нужен ей его телефон, пусть подавится. И в машину к этому извращенцу она ни за что не сядет.

«Просто уйди!» — приказала она себе.

Еле сдержалась, чтобы ничего этому сказочному придурку не ответить, уже собралась отвернуться, но рука всё же взметнулась, а вместе с ней и средний палец, который она с пре-великим удовольствием и продемонстрировала в качестве главного аргумента.

Развернулась, гордо вскинула голову и зашагала дальше по дороге.

Жаль, уйти далеко ей не дали.

*Мари́анский жёлоб (или Мари́анская впа́дина) — океанический глубоководный жёлоб на западе Тихого океана, самый глубокий из известных на Земле. Назван по находящимся рядом Марианским островам.

Глава 57. Курс на сближение

Рубен не был уверен, сон это или явь, просто позволил себе его — один разговор.

С ней, с девушкой, чей голос заставлял сердце разгоняться до двухсот ударов в минуту, а заодно отключал мозг.

— Рубен, я знаю, ты не хотел общаться. Извини, что позвонила, просто... — сказала Женя и замолчала на середине фразы.

Он тут же распознал в ее голосе какое-то беспокойство и забеспокоился сам. Крепко забеспокоился, до дрожи в голосе.

— Женя, что случилось?

— Я... меня положили на сохранение, — ответила она сдавленно.

— Сохранение чего? — еще больше заволновался он.

— Плода, конечно. В смысле ребенка. То есть не совсем на сохранение, уже, в принципе, скоро конец срока, вот я и тут...

— Что случилось с ребенком? — перебил он ее резко.

— Да ничего, в общем-то, — продолжила мямлить она. — Просто слабость, небольшое недомогание. Мне ведь совсем немного до родов осталось. Но ты не волнуйся, тут очень внимательные врачи и палата хорошая. Мне нравится здешний роддом.

Ему было очень важно и интересно узнать, как у нее дела, и тем не менее ее слова никак не объясняли причину звонка. А она ведь должна быть, разве нет? И серьезная, раз Женя решилась на разговор после полугода молчания.

«Она боится сказать? Почему медлит?»

— Женя, объясни мне толком, что случилось? Почему ты мне звонишь? — нервно спросил Рубен.

«Может быть, чересчур строго прозвучало? Какого лешего она молчит?!» — изнемогал он в ожидании.

И вдруг услышал ее испуганный голос:

— Просто мне очень одиноко и страшно... и... я хотела услышать твой голос. Ты такой сильный, уверенный, а мне этого сейчас очень не хватает. Поэтому позвонила.

Рубен замер с трубкой у уха и выдохнул. Ничего не случилось, ура! С Женей всё в порядке.

А потом до него вдруг дошло: «Это насколько ей там паршиво и одиноко, что она решила позвонить именно мне! Не сестре, не подругам, а мне!»

— Другой причины у тебя нет? — уточнил он на всякий пожарный, вдруг что-то утаивает.

В трубке послышался ее вздох, а потом она выдала совершенно неожиданное:

— Извини, что побеспокоила, просто надеялась на небольшую поддержку. Больше не буду звонить.

И паршивка отключилась.

— Женя, ты меня не так поняла, я не имел в виду... — попытался Рубен объяснить, но трубка уже пела короткими гудками.

А ведь он просто переволновался, поэтому и разговаривал с ней так резко. Совсем не имел в виду, что ей не надо ему звонить. В жизни не чувствовал себя более косноязычным, чем во время этого телефонного разговора.

Рубен мысленно шлепнул себя по губам, будто стремился наказать за то, что общался с Женей совершенно не так, как ей было нужно. И когда она еще раз ему позвонит? Опять через полгода?

«Вообще-то, у тебя тоже есть пальцы и даже телефон! Можешь и сам ее набрать», — тут же пришла в голову мысль.

Да, он хотел с ней поговорить, очень хотел... Но лично!

«Мне совершенно не до этого сейчас, — включился в голове голос здравого смысла. — У меня на работе проблемы!»

Однако в следующую секунду он уже бронировал билеты во Францию. На ближайший рейс.

Всё, баста, Рубен больше не мог находиться вдали от этой женщины.

«Плевать, что она меня не хочет, — тут же решил. — Зато я нужен ей! Пусть не как любовник, а просто как человек, как друг, но я буду рядом!»

«Ходите как минимум час в день! Пятнадцать минут утром, в обед, после дневного сна и вечером», — вспоминала Женя рекомендации врача и ругалась про себя: — Ага, походишь тут... Сам бы попробовал ходить при условии, что живот на нос напоздаст!»

Женя каждый день смотрела в зеркало и с трудом узнавала в этой круглой со всех сторон особе себя. Шарик! Арбуз. Глобус... Но, конечно же, следовала рекомендациям врача, несмотря на тот факт, что ходьба доставляла только дискомфорт.

Впрочем, на девятом месяце беременности она только и чувствовала, что один сплошной дискомфорт. А еще страх. Отчаянный и абсурдный страх, что что-то пойдет не так. Давила его в себе, а он не давился: крепкий оказался, зараза такая, живучий.

Вот и сегодня, гуляя по скверу, расположенному возле роддома, Женя старательно пыталась успокоиться, объяснить себе, что бояться нечего, что она в надежных руках. Только это не помогало. Теплый апрельский день не радовал совершенно, а пресловутая ходьба раздражала.

И вдруг она услышала где-то за спиной резкий оклик:

— Женя!

Ей показалось? Нет, это не мог быть Рубен. Или мог?

Женя еле подавила глупый порыв спрятаться за дерево, чтобы Рубен ее не увидел в этом дурацком белом сарафане — единственной вещи, которая в ее положении оставалась удобной. Но, во-первых, деревце не спрятало бы ее, слишком тонкое, во-вторых, ей всё же очень хотелось увидеться с неожиданным гостем.

Пригладив собранные в хвост волосы и отругав себя за то, что не догадалась утром накрасить хотя бы ресницы, Женя обернулась.

— Вот ты где! — проговорил Рубен с горящим взглядом. — Я искал тебя в палате, но не нашел, переволновался...

— Что ты здесь делаешь? — спросила Женя сразу.

Он тоже улыбнулся ей, немного замялся, пожал плечами:

— Был неподалеку, решил заскочить...

— Неподалеку? В смысле во Франции? — насторожилась Женя.

— В Европе, — снова пожал он плечами. — Не рада видеть?

— Очень рада! — все-таки призналась Женя.

А потом схватила его за руку, будто боялась, что сбежит. Посмотрела в глаза и еще раз повторила с чувством:

— Рубен, я очень рада тебя видеть! Но... ты как-то странно на меня смотришь. Я похожа на пончик, да? Или нет, на арбуз... Вот! На утку, которая проглотила арбуз, я угадала?

Рубен лишь усмехнулся и одарил ее каким-то особенно нежным взглядом.

— Ты прекрасна, Женя...

— Льстишь! — усмехнулась она. — Женщина не может быть прекрасной, вся столько, сколько вешу я!

— Да, покруглела, — ответил он со смешинками в глазах.

— Но-но, попрошу без уточнений, — фыркнула она с притворным раздражением.

— Можно украсть будущую мамочку из больницы на пару часов и угостить обедом в ресторане? — вдруг предложил Рубен.

— Не можно, — покачала она головой с самым серьезным выражением лица, — а нужно!

Рубен по-доброму засмеялся, предложил ей руку, и они зашагали к выходу из больничного сквера.

Именно в этот момент малышка Нонна решила, что маме пора о ней вспомнить.

Нонна — имя, которое Женя выбрала для своей будущей дочки. Это имя казалось ей настолько прекрасным, что хотелось повторять его бесконечно — певучее и очень будущей малышке подходящее.

— Ой, ой... — не удержалась Женя от комментариев того, что чувствовала внутри.

Давно заметила: если чему-то сильно радовалась, это передавалось и Нонне, и любимая дочь начинала свою зарядку — раздвигание ребер матери ножками. Эдакое распирающее больно-странное чувство, которое никак не заглушишь и не проигнорируешь.

— Что случилось? — тут же забеспокоился Рубен.

Женя вцепилась в его руку и задыхалась, как учили на курсах.

— Подожди минуточку, сейчас эта поганка успокоится, и пойдем... Не переживай, всё в порядке, штатная ситуация.

— Конечно, — кивнул Рубен. — Поганка? Значит, у тебя будет девочка?

— Да, девочка, — улыбнулась Женя и снова схватилась за живот. — Ой-ой, что-то она слишком усердствует...

Рубен аж побледнел, буравя ее взглядом. Женя заметила, как у него на шее задергалась венка.

— У тебя живот шевелится... — вдруг выдал он.

— Это ножка Нонны, — сообщила Женя и, не думая, схватила Рубена за руку, приложила к животу: — Попробуй.

Он замер как громом пораженный, даже не дышал, кажется, пока его теплая ладонь грела ее живот. И малышка вдруг успокоилась.

— Вроде бы всё прошло, пойдем обедать? — спросила Женя.

И тут у нее случилась первая схватка.

Она вцепилась в руку Рубена и прошептала:

— Не пойдем мы обедать... Отведи меня в палату. Кажется, начинается!

Женя никогда не видела у Рубена такого выражения лица. Он нервно сглотнул, весь будто окаменел, а потом повел ее внутрь роддома.

— Рубен, я понимаю, просьба моя дикая, но ты можешь побыть со мной, пожалуйста? Я боюсь... — призналась она с чувством.

— Буду с тобой столько, сколько скажешь... Держи мою руку, если тебе так проще.

И Женя держала... сжимала, когда хотелось кричать. А когда не могла терпеть, кричала и еще сильнее сжимала.

«Господи, спасибо тебе за крепкие руки Рубена...»

Рубен метался по коридору из одного конца в другой. Не знал, куда себя приткнуть, пока в родильной палате происходило основное действие. Дико хотелось рвать на голове волосы, только вряд ли помогло бы. Слушать крики любимой женщины было невыносимо, она как будто умирала по другую сторону стены, а он ровным счетом ничего не мог с этим поделать.

Это не роды, это жутчайшая пытка, задуманная природой.

Рубен не понимал, зачем вообще Женя на это пошла? Почему не сделать кесарево, зачем это терпеть? Ради чего? Естественные роды лучше для ребенка? Что за бред! В то же время он никогда не думал, что в этой маленькой девчонке столько силы и терпения.

Слабая женщина? Ха-ха три раза. Именно сегодня Рубен понял, что никого сильнее Жени не встречал.

Он пережил с ней каждую секунду болезненных схваток и не понимал, как кто-то мог назвать роды чудом, а появление младенца на свет чем-то прекрасным. Малодушно жалел, что не приехал к ней, допустим, завтра или послезавтра, когда всё уже было бы кончено, и в то же время не мог и на минуту от нее отойти. Боялся, что с ней случится что-то непоправимое и старался помочь на свой лад, подбодрить словами, отвлечь шутками, рассказами про родину, сплетнями, всем, что приходило в голову. Терпел, пока она пыталась сломать его кисть своими маленькими ручками, когда сжимала во время особо острых болей.

Это было дикое зрелище и испытание. Но как же он разозлился, что врач выпроводил его вон во время «изгнания плода», как он это назвал. И в то же время был благодарен за то, что не видел искаженное болью лицо Жени.

Вдруг из-за двери раздался визг. Громкий, искренний визг младенца.

А через некоторое время из палаты всё же показался врач.

Рубен тут же подлетел к нему, спросил на французском:

— Что с ней?

— Всё в порядке, роженица произвела на свет чудесную здоровую девочку. Она сказала, вы ее друг, верно?

— Да, я могу ее видеть?

— Лучше повременить, она должна отдохнуть, а ребенка сейчас заберут в детское отделение. Но вы можете на него взглянуть. Если хотите, конечно...

Вообще-то Рубен не собирался. Однако стало интересно, кого все-таки произвела на свет божий Женя. Ради кого он провел в роддоме последние девять часов, наблюдая за страданиями любимого человека.

— Я хочу посмотреть... — уверенно проговорил Рубен.

И его отвели в специальную палату, а через несколько минут прикатили на каталке маленький белый сверток.

Медсестра показала ему ребенка, а потом зачем-то схватила его, принялась объяснять, как надо держать и уверенным движением сунула сверток Рубену. Он хотел отказаться, но банально не успел. И замер с младенцем на руках, не в силах сдвинуться с места. Душу раздирали противоречивые чувства. Удивился невесть откуда взявшемуся страху как-то навредить ребенку, сделать что-то неправильно.

Как вообще этих младенцев держат? Ему ведь раньше не доводилось.

Вгляделся в лицо девочки и цокнул языком.

«В кого ж ты такая страшненькая... В отца, наверное...»

Он помнил тот тяжелый разговор с Женей о том, мог ли это быть его ребенок. Признался ей, что в тот день намеренно оставил в ней свое семя, думая, что она на противозачаточных, как и остальные девушки из «Малинника».

Тогда Женя ему объяснила, что он не мог быть отцом по срокам, овуляция у нее была примерно за десять дней до их полового акта, а еще имел место незащищенный секс с Владом. Она точно знала дни овуляций, потому что задумывалась о малыше уже некоторое время и следила за циклом. Надеялась забеременеть от Влада сразу после свадьбы, если тот решится сделать предложение, ведь давно мечтала о ребенке.

Вот так необычно во всех смыслах сбылась мечта Жени. И Рубен держал в руках плод этой мечты.

«Нет, не моя дочь, — качал он головой, внимательно изучая лицо ребенка. — Никаких сомнений быть не может».

Красная, какая-то опухшая, с крупными чертами лица, да еще и с совершенно бездумным взглядом. Девочка куксилась, кряхтела, а потом вдруг затихла, будто уснула даже.

— Странное ты создание... — тихо прошептал он ей на русском.

В то же время Рубен не мог сказать, что держать легкую, как пушинку, Нонну было неприятно. Сам факт ее присутствия почему-то заставлял улыбаться. Ощущалось что-то странное в том, что он теперь держал на руках частичку Жени, ее прямое продолжение. Такое щекочущее изнутри чувство, ни с чем другим не сравнимое. Он раньше никогда ничего подобного не испытывал.

Ладно, бог с тем, что страшненькая, главное — здоровая.

— Позвольте? — обратилась к нему медсестра.

И как-то слишком хищно протянула руки. Рубену это очень не понравилось.

Сообразив, что она хотела забрать ребенка, почувствовал: не хочет отдавать малышку. По крайней мере не так быстро.

Попросил на французском:

— Можно, я еще минутку подержу, пожалуйста...

А все-таки как хорошо, что он приехал именно сегодня.

Глава 7. То самое происшествие

То, как неохотно Кукла с ним пререкалась, даже немного разочаровало Рубена. Он ведь хотел активного противостояния. Именно за него заплатил!

Хотя девочка оказалась со всех сторон бесподобной, чего уж там, не разочаровала. Лицо, фигура, длинные ноги... И кожа у нее какая-то необычная, будто даже мерцала на солнце. Прямо сказка, а не девочка, очень ему понравилась.

Увидев долгожданный средний палец, он мгновенно завелся. Внутри всё заняло в приятном предвкушении. Чуть пар из ушей не повалил, словно с женщиной полгода не был.

— Стой, кому сказал! — рявкнул он, когда заметил, что Кукла наглым образом уходит.

Вихрем вылетел из машины, догнал девчонку в два прыжка, схватил за плечи и развернул к себе.

— Ты обалдел совсем? Отпусти! — зашипела она и попыталась вырваться.

А в глазах столько злости, что в ней человека утопить можно. Вот она, стервочка. Началась настоящая игра! Рубен аж сглотнул в предвкушении.

Это именно то, чего он хотел, — усмирить дерзкую девочку.

— Заткнись и подчиняйся! Тогда, может быть, не очень пострадаешь, — прорычал он ей в лицо.

Глаза у Куклы тут же увеличились раза в два.

— Ты... ты... ты что?! — взвизгнула она и захлопала ресницами.

«Как хорошо играет, прям актриса!» — отметил он про себя.

Пара слов, и уже не такая резвая на язычок. На лице девчонки отобразилось искреннее удивление, даже Станиславский поверил бы.

Рубен довольно ухмыльнулся, рывком потащил девчонку к машине, прикидывая, как бы так половчее схватить, чтобы не поранить. Всё— таки маленькая, хрупкая, к тому же очень понравилась, не хотелось ей вредить по— настоящему, хотя заплатил за всё с избытком.

— Я... Ты что? Я не пойду! — заголосила Кукла, пока перехватывал обе ее руки, заводил за спину.

Ну не выкручивать же ей руки в самом деле, жалко. Рубен решил больше давить на внушение, чем на физику.

— Вперед! — приказал он и силком потащил к машине.

— Нет, ты что, нет! — завопила она, когда Рубен пихнул ее на заднее сиденье со стороны водителя. Как только выпустил ее руки, Кукла быстро продвинулась к противоположной двери, дернула ее, но та оказалась заперта.

Рубен залез за ней. Она тут же принялась активно лупить его в грудь своими маленькими кулачками. Он так и не понял, зачем она это сделала. Наверное, стремилась причинить боль, но в итоге лишь еще больше раззадорила.

— Сиди смирно! — прогремел он и добавил, прищурившись: — Не беси меня, иначе пожалеешь.

Снова перехватил ее руки, достал из кармана, расположенного позади переднего сиденья, наручники.

— Мамочки! — крикнула Кукла и застыла.

Будто замороженная, наблюдала за тем, как Рубен застегнул наручник на ее правой руке, протянул перемычку через ручку двери и защелкнул второй наручник на левой. Таким образом девчонка оказалась теперь надежно прикована. Не могла сбежать, да и сопротивляться тоже.

Она сидела, прижавшись к двери, и смотрела на него своими огромными карими глазами и тихо, испуганно лепетала:

— Ты пожалеешь! Я в полицию позвоню! Тебя накажут!

— Я не из пугливых, — осклабился он.

И с удовольствием оглядел добычу, так старательно сжимавшуюся в комочек. Типа вся такая испуганная-испуганная.

А посмотреть было на что.

Девочка оказалась во всех местах ухоженная дальше просто некуда, к тому же явно активно занималась в спортзале. Округлые бедра, тонкая талия, плоский животик, а лицо... хоть неделю ею любуйся.

Он провел пальцами по ее голому плечу, вдоль руки. Кожа оказалась на удивление мягкая и совершенно без волос. Ее хотелось не просто трогать — распластать на какой-нибудь твердой поверхности, раздеть и всю детально рассмотреть, изучить каждый изгиб руками, губами, языком.

А какое богатство дерзко выглядывало из зоны декольте...

Рубен тут же протянул руку, чтобы сжать грудь.

— Не тронь! — заверещала Кукла и уставилась на него диким взглядом.

— Я трону всё, что захочу, — усмехнулся он, хотя усмешка эта напоминала скорее оскал.

Несмотря на визг и просьбы, Рубен задрал платье Куклы чуть ли не до плеч и аж присвистнул от вида ее фигуры.

Эту девчонку будто кто-то отфотошопил специально для него, настолько совершенной оказалась. Никаких изъянов — идеальна! И формы плавные, аппетитно округлые. Она будто вообще не из этого мира.

Под громкий писк девчонки Рубен нашел на бюстгальтере застежку спереди, расстегнул. Потом по-хозяйски потянулся к девчонке, обнял ее и сжал грудь с другой стороны — немного, но ощутимо. Она до жути приятно заполнила ладонь, аж захотелось застонать от удовольствия.

И тут взгляд его опустился ниже.

— Это что такое? — охнул он, разглядывая ее... нет, не трусики, красную кружевную полоску, чудом державшуюся на теле.

— Не трогай, пожалуйста! — жалобно попросила она, наивно пытаясь ускользнуть от него, хотя деться ей было решительно некуда.

— Скулеж прекратила, а то кляп достану! — отрезал Булатов.

Резко рванул полоску кружева, и она осталась у него в руках.

Девчонка и между ног оказалась абсолютно гладкой. Легко ее удерживая, Рубен подсел под нее, устроил у себя на коленях и попытался сунуть руку ей между ног, но она отчаянно их сжала.

— Раздвинь! — скомандовал ей на ухо. — Раздвинь, я сказал!

Но никакие словесные увещевания не заставили девчонку подчиниться. По-прежнему сжимала ноги так, будто от этого зависела ее жизнь. А Булатов к этому времени уже так завелся, что даже секунды промедления казались вечностью.

«Спокойно, Рубен, спокойно», — успокаивал он себя, пару раз глубоко вздохнул.

Но ведь от нее еще и пахло так притягательно! По-женски нежно, цветочно...

«Жасмин», — наконец вычленил он отдельный аромат, исходящий от сладкой девочки.

Желание взять Куклу немедленно стало почти нестерпимым. И он возьмет, обязательно, но сначала еще немного с ней поиграет.

Он спустил ее с колен, отодвинувшись, и еще раз любовно осмотрел ее трепещущее тело.

Из того же кармана, где находились наручники, Рубен достал кнут.

Он не собирался использовать всё, что было в подарочной коробке клуба. И бить ее кнутом тоже не хотел. Не понимал, как избиение может доставить удовольствие.

А вот мурашки, которые появились на теле Куклы после того, как он продемонстрировал ей черный кнут, ему очень даже понравились.

— Ты совсем псих?! — тихонько простонала она.

Но ему хватило всего лишь грозного взгляда, чтобы заставить ее заткнуться.

Девчонка нервно сглотнула и замерла, как будто неживая, словно и правда превратилась в куклу.

Он просунул хлыст между ее спиной и сиденьем, заставив ее чуть наклониться вперед. Провел им по ее позвоночнику. Бить не собирался, да и невозможно это в машине, но девчонка вся сжалась, будто именно удара и ожидала.

— Теперь слушай меня, Кукла, — проговорил он, накидывая хлыст ей на шею. — Ты моя, и я сделаю с тобой всё, что захочу. Могу затянуть эту штуку как удавку и сделать тебе по-настоящему больно. Могу достать пистолет, засунуть тебе его в рот или еще куда-то. Но тебе это тоже вряд ли понравится, правда? Поэтому ты резко становишься послушной девочкой и позволяешь мне себя поставить в какую надо позу и трахнуть, как я захочу. Поняла?

Грязные разговоры лично его заводили невероятно. Надеялся, что и для нее это так, но девчонка ничем этого не показала. Вообще ничего не ответила, лишь распахнула еще шире свои бесподобные глаза.

Тогда Рубен затянул на ее шее хлыст на манер удавки и слегка потянул. Чуть-чуть... не сдавил даже. Но этого оказалось достаточно для прямо-таки сногшибательного эффекта. Девчонка в буквальном смысле задрожала перед ним.

— Сейчас я тебя поцелую, проверю, какая ты стала покорная.

Обычно так не делал, но в эту минуту просто дико захотелось.

Рубен отшвырнул хлыст, схватил девчонку за плечи и прижался губами к ее сладкому роту. Смял ее губы, вторгся во влажное, вкусное пространство языком, исследовал его, завоевывал, покорял.

Голова пошла кругом, а в паху уже дико ныло от желания.

Он резко оторвался от Куклы, отсел подальше и схватил ее за бедра. Развернул к окну и принудил встать на колени прямо на сиденье. Заставил нагнуться, явить его взору ее секретное местечко.

Рубен сунул руку ей между ног, погладил бархатный лобок, складочки, скрывающие самое сокровенное, а потом засунул в Куклу палец. И тут же недовольно сморщился. Не очень-то много влаги там оказалось.

Вот где сыграть не смогла... Печально, хотя и ожидаемо, более того, поправимо.

Может, у нее проблема со смазкой? Ему периодически встречались такие девчонки. Рубен заранее побеспокоился о таком повороте событий и припас лубрикант, который предусмотрительно положил в карман позади водительского сиденья.

Достал его и вылил добрую порцию в руку. В машине резко запахло клубникой.

Девчонка дернулась, когда попытался к ней прикоснуться.

— Если не хочешь, чтобы я тебе что-нибудь порвал, ты сейчас расслабишься и выгнешься как надо. Я — большой мальчик, хочу тебя подготовить.

Он с силой схватил ее за бедро, заставил оттопырить попку и снова провел пальцами по ее складочкам.

Расстегнул джинсы, стащил их с себя, наконец выпуская на волю член. Смазал клубничным лубрикантом и его.

Пристроился к девчонке сзади. Один рывок, и он уже в ней. В сладкой и достаточно влажной Кукле.

Она резко вскрикнула и замерла.

Рубен дал ей несколько секунд привыкнуть к размеру своего члена. Сам уже с ума сходил от долгожданного контакта. Ловил особый кайф от того, какой тесной девочка оказалась внутри.

Менеджер уверял его, что все девочки чистенькие, проверяются после каждого клиента, к тому же на противозачаточных, так что с ними можно было развлекаться без всяких там резинок. Еще один плюс, причем значительный.

Первый толчок, второй, третий, а потом дикая скачка. Он входил в нее, рыча от удовольствия. Крепко держал одной рукой за волосы, второй за талию и с силой вдавливал в нее член.

Кончил быстро и бурно, даже сам не ожидал. Слишком перевозбудился, пока раздевал Куклу и себя, трогал ее грудь, гладил между ног.

Что удивительно, завелся снова, даже из нее не выходя. И продолжил сладкое движение. На этот раз так не спешил, вдоволь насладился, насаживая ее на себя.

И снова кончил до обидного быстро. Такое с ним со студенческих времен, пожалуй, впервые.

— Ничего себе, — прохрипел он, орошая ее семенем внутри.

Выходя из нее, как следует шлепнул по попке, а потом схватил девчонку, устроился на кресле и усадил к себе на колени.

К тому моменту она уже ничему не сопротивлялась.

— Как тебя зовут? — спросил тем же хриплым голосом.

— Женя... — тихо промямлила она.

Имя ей шло, но прозвище, которым он ее наградил, подходило гораздо больше — Кукла.

— Не обижайся, если немножко переборщил. Ты классная очень.

С этими словами он поцеловал ее в шею, а потом не удержался и легонько укусил.

Хотя сделал это ласково, она вдруг зашипела:

— Отпусти меня...

— Хамишь... накажу! — усмехнулся он.

— Пожалуйста... — вдруг взмолилась она.

И так много мольбы было вложено в это ее «пожалуйста», что у него на миг даже сердце сжалось.

— Ты это... не переигрывай, а то еще поверю. Нет, ты молодец, постаралась от и до. Заслужила!

С этими словами он спустил ее с колен, достал ключи от наручников и освободил ее.

Пока Кукла судорожно опускала платье, застегивала бюстгальтер, Рубен достал из кармана лежавших на полу джинсов бумажник, вытащил несколько купюр и засунул их в клатч девчонки, который нашел на полу. Вручил его оцепеневшей девчонке и пробасил:

— Я покурить хочу, в себя немного прийти. Ты выйди, подожди меня возле машины минут пять. Я потом отвезу тебя куда скажешь.

Достал из другого кармана брелок от машины, нажал на кнопку, и замок на двери щелкнул, открылся.

Куклу как ветром сдуло. Выскочила с такой скоростью, как будто он сказал, что скормит ее голодным собакам.

Впрочем, оно и к лучшему, послевкусием от пережитого Рубен хотел насладиться в одиночестве. А то девчонка как откроет рот, как разрушит всю сказку...

Куриль бросил давно, но вот после секса позволял себе сигарету-другую для полноты ощущений. А после того, что случилось сегодня, не закурить — преступление. Поэтому едва Кукла оказалась на улице, достал припасенную в кармане за передним сиденьем пачку, чиркнул зажигалкой и прикрыл глаза, откинувшись на спинку.

Докурил, не размыкая век, ничего и никого вокруг себя не видя, не слыша. Потом не спеша натянул джинсы.

Но когда вышел из машины, сладкой девочки по имени Женя уже не нашел.

Куда делась? Сбежала в лес? Зачем? Хотя, наверное, ее ждали где-то за поворотом.

А всё-таки молодец, Кукла! До конца доиграла.

Эта девочка явно не на один раз, и Рубен обязательно скоро снова ее закажет, уж очень понравилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.